

Ветер свободы Валерия Атлетова

16+

Изображение от liuzishan на Freepik

Валерия Атлетова

Ветер свободы

«Автор»

2017

Атлетова В.

Ветер свободы / В. Атлетова — «Автор», 2017

Океан прекрасен, загадочен, кроет в себе опасности, древние клады и чудеса. Океан полон захватывающих приключений, роковых встреч, смертельных сражений, дерзких желаний. Поднимись на борт корабля, позволь ветру свободы наполнить паруса и твое страстно желающие чудес и приключений сердце, и скользи по водной глади вперед. Навстречу любви и смерти, штормам и штилям, дружбе и предательству, мести и прощению. Пусть этот ветер несет тебя как на крыльях, а остальное решит судьба.

© Атлетова В., 2017

© Автор, 2017

Валерия Атлетова

Ветер свободы

Часть I. Ветер свободы

1. Шекра

Мир вокруг, казалось, состоит из всех оттенков синего. Ясное голубое небо с белым пятном солнца и пронзительно синяя гладь океана, которая на горизонте сливается в линию соединения воды и неба. Свежий соленый ветер наполнял ослепительно белые паруса и корабль уверенно скользил вперед, гордо неся свое имя – «Чёрная месть». На корабле, облокотившись ладонями на перила борта, стоял человек. Проницательные глаза, чуть прищурившись, разглядывали водную гладь, а порывы воздуха развеивали волосы, ярким пятном выделяющиеся на фоне белых парусов.

Сколько загадок кроет в себе океан? Сколько неизведанных мест и тайн надеется найти каждый путешественник? А сколько опасности сокрыто в этих глубинах? Об этом можно рассуждать бесконечно. Но только по-настоящему храброе и свободное сердце способно вместить в себя всю любовь и страсть к этой водной пустыне, и отдаться ей навсегда.

– Капитан. Капитан! – громкий голос прервал раздумья человека, и он неохотно повернулся к застывшему в некотором отдалении от него мужчине. – К вечеру покажется земля, капитан. Разрешите отдать приказ о готовности.

– Разрешаю, Лиссар, – лениво отозвался человек, отворачиваясь от океана. С невероятной грацией и скоростью, он взобрался по вантам на грот-мачту и застыл там, всматриваясь вперед.

Лиссар, будучи первым помощником, вскинул руку ко лбу, проследил за капитаном и, неодобрительно покачав головой, отправился в трюм будить команду, разомлевшую от жары, царившей последние три дня. Палуба поэтому и была пустынной, не считая одного дремавшего на рулевом колесе штурмана, которому было поручено держать курс и скорость неизменными.

Капитан недобро прищурил глаза и, ловко перемещаясь по канатам и вантам, завершив марш-бросок опасным прыжком, мягко приземлился в метре от штурвала.

– Спим, значит, Мартэ, – слишком ласковым голосом осведомился он.

– Капитан, – штурман подпрыгнул от неожиданности и, густо покраснев, вцепился в рулевое колесо. – Я... я не в к-коем случае, капитан.

– Оно и видно, – на секунду из-под верхней губы сверкнули клыки, заставившие штурмана побледнеть. – Я не терплю халатности, Мартэ. Ты ведь помнишь об этом?

– Конечно, капитан. – выдохнул он.

Капитан мягко коснулся штурвала, поправляя курс, и грациозно направился в сторону своей каюты.

«Стерва» подумал Мартэ, глядя вслед обманчиво хрупкой фигурке капитана.

– Шекра, что за ребячество? – недовольно сдвинул брови Лиссар, уже поджидавший капитана в каюте, облокотившись на письменный стол.

– А кто еще это сделает кроме меня? Неужели это сборище лентяев и трусов? – я повела плечом и уселась в массивное кресло, закинув ноги на стол.

– То, что эти люди плавают под командованием женщины уже о чем-то, да говорит. – назидательно заметил Лиссар. – И то, что до сих пор не разбежались, зная кто ты, не позволяет так категорично называть их трусами.

Я привычно оскалилась, на мгновение блеснув клыками. Подобное наследие не скроешь, и из-за него я была вне закона в большинстве государств на основном материке, да и в парочке расположенных в этих водах. Где-то меня хотели сжечь, где-то утопить, где-то держать при себе как редкую зверюшку, а где-то я и сама успела на совершать подвигов, из-за которых награда за

мою голову била все рекорды. Меня всегда манило море, терзала мечта, уплыть за горизонт, где ждут чудеса, и судьба с издевкой подбросила мне шанс осуществления этой мечты, фактически сделав корабль, кочующий по морям, моим единственным домом.

Меня нельзя было назвать красивой, скорее жилистая, чем стройная фигура, копна неровно отстриженных волос, пятнами выгоревшая на солнце от русого до светло-медного и вечно торчащая в разные стороны, длинный белый шрам пересекающий левый глаз, никак не вязались с образом хрупкой девушки. Тем более, у которой в роду была фурия.

Странная вещь наследственность, взять да проявиться спустя три-четыре поколения, не глядя перечеркнув вероятность спокойной жизни одного из потомков. И я, приобретя шокирующий оскал и скорость реакции, превышающую человеческую, быстро смекнула, что на большой земле оставаться не стоит. Тем более особи мужского пола охотно продемонстрировали, что придется ждать от жизни и на что рассчитывать. Точнее одна конкретная особь. Но ворошить прошлое сегодня не хочется.

– Значит вечером мы войдем в порт Закары, – в очередной раз проигнорировав замечание помощника, заметила я. – Трюмы освободим завтра, после полудня, сегодня можешь отпустить команду в город. Надеюсь, им хватит благоразумия вернуться к назначенному часу.

– Если тебе так не нравится команда, давно пора набрать новую! – огрызнулся Лиссар и принялся нервно мерить шагами каюту.

Ростом помощник был не меньше двух метров с пропорционально широкими плечами, и выправкой бывалого вояки. О своем прошлом он предпочитал не говорить, но в команде упорно ходили слухи, что Лиссар был капитаном целой эскадры кораблей, но, попав в немильность к правителю, подался сначала в наемники, а потом, почуввав тоску по морю, взялся помогать капитану Шекре, к которой все по тем же слухам питал глубокие чувства. Те, кто знал нашу парочку получше считали последнее бредом, объясняя это тем, что наши отношения больше похожи на родственные узы. На деле же Лиссар относился ко мне как к младшей сестре или даже дочке, но только наедине, не забывая про субординацию.

– Давно пора, – кивнула. – Но как ты правильно заметил, новую набрать проблематично, так что пока довольствуемся тем, что есть. Да и как-то я к ним привыкла уже.

– Сама будешь объявлять об отгуле. – Заявил Лиссар, скрестив руки на груди.

– Да что ж не привыкла еще слушать какая я тварь? – ухмыльнулась я, порывисто вставая из-за стола. – Документы-то на груз подготовлены?

– Да, – кивнул помощник и язвительно заметил. – Хотя мы единственные пираты во всех морях ведущие учет.

– Пусть так. – я безразлично пожала плечами, плавно вышла из каюты. – Зато потом нет проблем при дележе. Все записано и все честно. Ни это ли держит головорезов на корабле «стервы».

– Не только это, – не громко проговорил Лиссар мне в след.

Несмотря на слабый ветер, корабль вошел в порт на закате, как и планировалось. Команда, придерживаясь строгой традиции всех моряков, кинула жребий и, оставив часовых на судне с бочонком рома и надеждой на досуг на берегу в другой раз, покинула корабль обосновавшись в ближайших трактирах.

Мы вместе с Лиссаром тоже сошли на берег, найти покупателя на захваченный нами груз, да и чего греха таить, промочить горло. Подходящее место для поиска находилось дальше от причала, носило название «Песнь русалки» и было одним из самых приличных в этом портовом городке. Губернатор Закары очень быстро смекнул, что если закрывать глаза на незаконность происхождения некоторых грузов, то прибыль будет не малая, особенно если снизить налог причалившим кораблям. Правитель Аргуссии, страны, которой порт и принадлежал, тоже не был против дополнительных вливаний в казну, а пираты строго следовали правилу не гадить там, где кормят, так что все стороны оставались в плюсе.

Открыв тяжелую дверь, Лиссар пропустил меня вперед, быстро оглядев помещение.

– Как-то малоллюдно тут сегодня не находишь, – заметил он, следуя за мной, стремительно скользящей по залу к нашему любимому столику.

– Говорят, недавно прошел сильный шторм к югу от полуострова, – я кивнула улыбающемуся в ответ трактирщику, застывшему за барной стойкой, и откинулась на спинку стула. – Многие корабли из-за него прибудут только завтра-послезавтра. А вот королевская гвардия, занявшая тот угол, интересно, пришла до шторма или отсиживалась здесь?

Лиссар проследил за кивком головы и более пристально разглядел компанию подвыпивших офицеров в синих камзолах с позолоченным шитьем.

– Мда, чьи же это люди интересно? – продолжила я, схватив кружку с элем, которая быстро появилась на столе благодаря расторопной разносчице. – Если мне не изменяет память у артуссцев камзолы красные.

– Вы, как всегда наблюдательны, капитан Шекра, – к столику подошел давний знакомый и партнер, Триз. Кивнув в знак приветствия, мужчина сел напротив и приветливо улыбнулся.

– Так может быть удовлетворишь наше любопытство? – ухмыльнулась я, отставляя пустую кружку. Как по команде разносчица быстро поставила перед посетителями хлеб, тарелки с рыбой, тушенными овощами и кувшин с элем.

– Разумеется. Они с Мирдаских островов, губернатор Фис принимал их капитана сегодня. Прибыли якобы с дипломатической миссией, что-то насчет торговли и проблем, с которыми столкнулись их купцы в здешних водах. – Триз равнодушно пожал плечами. – Вроде как хотят вытребовать неприкосновенность для своих судов от здешней пиратской братии. Не понимают видимо, что Фис пиратам не указ и командовать ими не сможет, или преследуют другую цель, а этот визит так, прикрытие.

Мы с помощником синхронно хмыкнули, уткнувшись носом в тарелки. Губернатор Фис действительно не обладал никакой властью над морскими бродягами, он мог только попросить и уже капитанам было решать, исполнить просьбу или продолжать разбой по своему усмотрению, впрочем, приобретя запрет появляться в порту Закары, что являлось большим минусом. Ссориться с губернатором никому не хотелось, но и он, не достигнув договорённости терял хорошие деньги. Мне же было все равно. С губернатором у нас были не плохие деловые отношения, я была не то, чтобы желанной гостьей в его доме, но мне были рады. Особенно с хорошими новостями или интересными историями, которые очень любили слушать дети Фиса, подросток Мартиньез, и крошка Полли. Очаровательные детишки. Видимо у губернатора и его семьи моя внешность и некоторая открытость никак не вязалась с родом моей деятельности.

По-хорошему, я давно могла утолить свою жажду приключений и прикупить домик на окраине Закары, но буйный нрав, тяга к морю и незаконченные дела ни за что не сделают из меня тихую домохозяйку.

– Чем порадуете меня сегодня, капитан? – Триз видимо утолил голод, и отвлекал от раздумий.

– О, у нас полный трюм пряностей и тончайшего шелка, – я отодвинула тарелку и снова откинулась на спинку стула, потягивая эль.

– Везет вам на восточников, – понятиливо оскалился Триз. – Или им не везет на вас, как посмотреть.

– Не стоит разводить демагогию, брать будешь? – отрезала я, поморщившись. Здесь восточниками называли народы Агбарада, страны за морем, на востоке, что ясно из названия. Пустынная жаркая страна, примышляющая тончайшими тканями, специфическими специями и работорговлей на своей территории. Они тоже не чурались разбойничать, нападая на маленькие города и деревеньки, угоняя с собой не только скот, но и людей. Последние как живой товар были даже ценнее. Смуглолицые, с темными будто бархатными глазами и жемчужными улыб-

ками агбарадцы любили тянуть гласные, курить дурман и держать подле себя сразу несколько рабынь.

– Конечно буду. – Триз вскинул руки в примиряющем жесте. – Слишком хорошо вас знаю, чтобы выгода уплыла в другие руки. Завтра в полдень со своими людьми заберем товар, там и рассчитаемся. Кстати, когда капитан изволит отправиться в следующее плавание?

– Праздное любопытство? – нахмурился Лиссар. Он не очень любил Триза, впрочем, как и всех перекупщиков, считая их скользкими лицемерными типами без намека на честь.

– Далеко не оно, – не моргнув глазом, отозвался Триз. – Не откажите ли поужинать со мной, капитан? «Песнь», конечно, замечательное место для деловых встреч, но я имею на примете чудное заведение с потрясающей кухней и тихой уютной обстановкой. С удовольствием вам бы его показал.

Лиссар так на меня покосился, что я всерьез испугалась не заработает ли он косоглазие. Но свидание с Тризом никак не входило в мои планы на всю ближайшую жизнь, а уж тем более на ту неделю, которую мы собирались провести в Закаре.

– Не знаю, найдется ли у меня свободное время, – протянула я, обводя по краешку кружку с остатками эля. Облегченный вздох Лиссара вряд ли остался незамеченным для Триза, но он сделал вид, что ничего не слышал. И настоял на том, что точный ответ я дам ему завтра после сделки.

Наконец Триз откланялся, а Лиссар, проследив, что он точно уже не вернется, пошел на барную стойку оплатить ужин и заказать еще эля. Я осталась в одиночестве, задумчиво обводя взглядом порядком заполнившийся зал. Бегло отметила, что залетных вояк прибавилось, по залу стали расхаживать, шурша юбками, девицы легкого поведения. Помещение наполнялось хохотом, гулом голосов и стуком кружек по деревянным столам. Еще пара часов и веселье рискует перейти в стадию форменного дебоша. И пусть это заведение по карману лишь офицерам, первым помощникам и местным удачливым торговцам, люди все одинаковы. И после монотонных плаваний и строгой корабельной дисциплины расслабиться надо всем.

– Мне кажется, скуке не место на таком хорошеньком личике, позволишь ее прогнать? – раздалось рядом.

Вот честно, даже оборачиваться не хотелось. Не проходит ни одной стоянки на земле, чтобы в какой-нибудь корчме ко мне не пристала подвыпившая матросня. Закара в этом плане самое тихое место, здесь я уже примелькалась, сдружилась с некоторыми капитанами как разбойных, так и торговых судов, часто бросающих якорь у этих берегов. Так что ставлю десяток золотых, сзади меня сейчас ошивается какой-нибудь перебравший новичок в этом порту. Самое интересное, что в высоких сапогах, брюках, белой рубашке, подпоясанной кожаным корсетом под грудь, и накинута сверху длинным черным камзолом с серебристой пряжей, я должна меньше всего походить на желающую скрасить кому-то досуг. И висящая на поясе сабля, тоже была призвана способствовать этому. Но увы.

Медленно обернулась и смерила презрительным взглядом сально улыбающегося мужика в синей форме. Так ты еще и гвардеец? Странно, обычно у них предусмотрена суровая кара за подобное поведение в портах чужих стран. Вряд ли капитан морской гвардии настолько добр, что позволяет такие выходы.

– Ну что, милашка, не робей, – продолжал глумиться потенциальный калека. – Я не кусаюсь.

Мельком заметив уже приближающегося Лиссара способного в одно мгновение обломать мне всю радость, я пружинисто поднялась со стула и в одно мгновение прижалась к нахалу, вдавив его спиной в одну из подпирающих потолок балок. Нежно прижав к шее гвардейца молниеносно выхваченный кинжал и обнажив вытянувшиеся клыки интимно прошептала:

– А вот я кусаюсь. А ты подумай, стоят ли твои якобы остроумные фразы твоей жалкой жизни.

Гвардеец побледнел. От него кстати ощутимо разило ромом, сразу видно, что парень получил долгожданный отгул и не рассчитал силы празднуя. Ну что ж в другой раз будет осмоторительнее. И резко ударив коленом в пах, я отпустила незадачливого соблазнителья и неспешно вернулась на место. Этот момент как раз подошел Лиссар, неодобрительно покачал головой и протянул мне кружку эля.

– Вот так всегда, на минуту тебя оставишь и сразу проблемы. – буркнул он, наблюдая, как гвардейцы под руки утаскивают стонущего товарища. Я в ответ лишь фыркнула.

Утро встретило безоблачным небом, полным штилем и криками чаек. Я вышла на пустынную палубу и стала рассматривать соседние корабли. Причаливали мы уже в сумерках так что вчера такой возможности у меня не было. По правому борту расположился корабль вальхалов, народа северных морей. Их низкое остроносое судно, украшенное на носу головой каменного ящера ни с чем другим, не спутаешь. Вальхалы или вальхалийцы – суровый народ, привыкший к ледяному климату своих островов и морей, были еще и одними из лучших мореплавателей. Одевались они в плотные кожаные штаны и меховые безрукавки, на запястья надевали кожаные браслеты со стальными заклепками, и обладали очень горячим и вспыльчивым нравом. Любимым оружием у них были огромные двуручные мечи или боевые топоры. К женщинам у них отношение было такое же потребительское, как и у большинства мужчин, сиди дома, готовь есть, воспитывай детей, точка. Собственно, из-за этого мы когда-то и расстались, благо друзьями, с Арном, с которым мне довелось поучаствовать в нескольких опасных авантюрах.

Страсть, как и романтические отношения закончились сразу после требований вернуться с ним на родину и осесть дома. Обидно, мне казалось именно он как никто другой понимает мою буйную натуру. Теперь же, встречаясь в портах, я с удовольствием пропускала с этим двухметровым светловолосым и сероглазым мужчиной пару стаканчиков эля, а потом с легкой грустью вспоминала проведенные с ним же ночи. Было в нем что-то схожее с героем легенд, живым представителем женских грез, но все эти качества враз перечеркивала моя любовь к свободе и независимости. Не судьба, видимо.

Арн часто появлялся в Закаре, но сходу определить его это корабль или нет я не могла, так что, отогнав приступ ностальгии с горькой примесью банальной неудовлетворенности я отвернулась от вальхалийского корабля. Арн, как и я отдавал себе отчет, что мы оба собственники до мозга костей, и повторение прошлых связей не приведет ни к чему кроме вражды. Лучше уж дружить.

По левому борту от моей «Мести» расположился шикарный военный корабль с синезолотой полосой вдоль борта. Прямо залюбовалась на этого красавца сразу догадавшись кому он принадлежит, вот только не помню, чтобы вчера он был тут. От раздумий меня отвлекли приближающиеся шаги и рядом со мной замер Лиссар. Щурясь, он удовлетворенно оглядел пристань и с ухмылкой повернулся ко мне.

– Интересно мне, как твоя любовь к жаркому климату уживается с симпатией к суровым северянам?

– Жаркий климат вполне заменяет горячая кровь, – вернула я ему ухмылку, ничего не уточняя. Впрочем, Лиссар и сам все знал.

Мой чуткий слух неожиданно вычленил сквозь крики чаек и поскрипывание корабельных снастей бодрый цокот копыт по мостовой. Из-за домов показался всадник верхом на рыжей кобылке и, уверенно дернув поводья, направился в нашу сторону.

– Посыльный губернатора? – Лиссар склонил голову на бок. – Уж не по твою ли душу?

– Моей черной душой даже морские дьяволы в жуткий голод не заинтересуются, – фыркнула я, подходя к трапу.

Посыльный быстро спешил и, взбежав на корабль, с поклоном протянул мне запечатанный конверт.

– Госпожа Шекра, губернатор Фис желает видеть вас сегодня после полудня у себя в поместье. – не поднимая головы отчеканил посыльный.

– Благодарю, – я кивнула, позволяя юноше встать ровно, и быстро вскрыла конверт. Пробежав послание глазами, я хмыкнула, бросила быстрый взгляд на напрягшегося Лиссара и ответила. – Передайте губернатору, я с радостью приму его приглашение.

Посыльный вновь поклонился и, с излишней поспешностью запрыгнув в седло, умчался в город. Мы же с помощником молча прошли в мой кабинет. Плотнo закрыв дверь, я сунула ему в руки письмо и, встав лицом к окну и сложив руки за спиной, уставилась на пейзаж.

– Шекра, что происходит?

– Прочти, – не оборачиваясь, ответила я.

Лиссар быстро развернул письмо, а я стояла в напряженной позе, слушая его бормотание.

– Госпожа... ага... так ... Приглашаю вас... неофициальный обед... ооо... для обсуждения... предлагаю... Чтооо!?

– Да, Лиссар, – я повернулась, посмотрев в глаза помощнику. – Меня приглашают обсудить возможность сотрудничества в одном мероприятии. Очевидно, речь пойдет о найме нашей команды, на пользу Артуссии. И пока я собираюсь, готова выслушать твоё мнение. Кстати, встреча с Тризом тоже на тебе.

С этими словами я распахнула шкаф вытаскивая корсет, пояс и любимый камзол.

– То есть меня ты с собой не берешь, – Лиссар еще раз пробежал глазами послание. – Меня несколько волнует, что могло понадобиться губернатору именно от нас, да еще и того, что не могут сделать моряки Артуссии. Значит поручение будет...

– Незаконным, – закончила за него я, туго затягивая пояс с пистолетом на бедрах. Сверху легла перевязь с саблей.

– Кинжал возьми, – буркнул помощник. – Пистолет-то все равно отнимут.

Кивнув, я засунула в высокий сапог кинжал и, махнув рукой, отправилась на встречу с губернатором. Солнце только подбиралось к зениту, так что я могла особо не спешить и все хорошенько обдумать. Как раз к назначенному времени и дойду до поместья губернатора.

День выдался жаркий и, если бы не приятно холодящая спину подкладка камзола, сшитая из дирийских нитей, к концу прогулки выглядела бы я не очень презентабельно. Шагала я, как обычно, быстро и размашисто, прокручивая в голове варианты нашей беседы с губернатором. Что могло понадобиться этому интригану, да еще и откровенно разбойной команды? Ему ли не знать про не совсем законное происхождение грузов, а временами и наглую контрабанду? В прочем плата за молчание тоже была не скупой. Меня прямо сжигало любопытство.

Пройдя высокие кованые ворота с причудливой вязью металлического плюща, я бодро пересекла аллею усаженную пахучим киуром, с остроконечной кроной и легко взбежала по мраморным ступеням крыльца. Меня с поклоном встретил управляющий Риез, настойчиво потребовал передать ему саблю и пистолет, как и всегда заверив что в этом доме мне ничего не угрожает.

Расшаркиваться с кем-либо я не любила, поэтому просто дружелюбно поздоровалась, отдала видимое оружие и последовала за появившейся на пороге служанкой вглубь дома. Пройдя его насквозь по прохладному коридору, мы вышли к открытой террасе с видом на цветущий задний двор. Моё обостренное обоняние стойчески выдержало тяжелый аромат артусских роз с примесью сладкого запаха анзали, высаженной живой изгородью по периметру сада и, вслед за семенящей служанкой, я проследовала к накрытому на несколько персон столу. На четверых если быть точной. Это меня насторожило, но я с улыбкой скинула камзол, повесила его на спинку выбранного мной плетеного кресла, и сев боком к саду, нахально откинулась на его спинку.

– Желаете что-нибудь выпить? – с поклоном спросила служанка, Вета кажется. – Губернатор Фис распорядился охладить вино и лимонад для гостей.

– Вина, – кивнула ей я, отворачиваясь к саду. Поместье Фиса находилось на холме, так что мне открывался чудесный вид на город, порт и, раскинувшееся дальше синей гладью, море. Вета осторожно поставила передо мной высокий запотевший бокал с ледяным вином. Я незаметно принялась. Да, губернатор имел не дурной вкус и очевидно очень хотел благоприятного исхода сегодняшней беседы раз предложил гостю в моем лице вино из вельизы, плоды которой растут в одной провинции Артуссии. Я подхватила бокал и, блаженно пригубив ледяной напиток, в полной мере насладились его мягким вкусом с легкой кислинкой и умопомрачительно сладких запахом. Его можно было просто вдыхать и захмелеть ни сделав ни глотка. Определенно надо прикупить и себе бутылочку, чтобы коротать вечера в полный штиль или особенно эмоциональное новолуние.

Из благостных размышлений меня вырвал гулкий звук шагов по мраморному коридору. Я приоткрыла глаза и проследила как на террасу вошла Вета, а за ней неторопливо и как-то по-хозяйски зашел незнакомый мне мужчина. Высокий, пожалуй, выше меня на голову с внушительным размахом плеч, одетый в камзол темно-синего, можно подумать, что черного цвета с тонким почти незаметным золотым шитьем. Я перевела взгляд выше беззастенчиво рассматривая его лицо. Что мы имеем дальше? Коротко подстриженные волосы цвета вороного крыла, из-под небрежной челки блестят внимательные темные глаза, пожалуй, карего цвета.

Немного грубые черты лица, нос с горбинкой видимо был сломан, чуть искривлённые в ухмылке тонкие губы, вполне симпатичная особь вынесла я вердикт. Вот только что ему то тут надо? Или у нас будет конкурс капитанов на возможность получить задание от Фиса?

Из-под расстегнутого камзола виднелась белая рубашка с распушенным горлом поверх была перекинута перевязь без ножен, чёрные штаны и сапоги завершали образ незнакомца.

Меня он смерил таким же оценивающим взглядом, усмехнулся и занял кресло, напротив.

Вета смущённо потопталась возле нас, и из-за нелепых норм общения, не имея возможности как слуга представить нас друг другу, справилась у незнакомца чего он изволит выпить и, получив ещё один заказ на вино испарилась.

– Губернатор видимо мастер в создании неудобных ситуаций, или пунктуальность не его конёк, – как бы ни к кому не обращаясь, заметил гость, как только Вета исчезла, оставив напротив него такой же бокал. Надо заметить мне понравился голос, довольно приятный баритон.

Я повернулась к мужчине, вопросительно подняв бровь.

– Вы я так понимаю тоже не стремитесь первой представляться, даже не смотря что явно очень... хм... прогрессивная леди.

Ого, а незнакомец-то оказывается с душком.

– Не имею привычки представляться кому попало, впрочем, как и упражняться в красноречии.

Ну, посмотрим у кого яда больше.

Мужчина хмыкнул.

– Но раз уж мы оказались тут и в одно время, предполагаю, что род вашей деятельности связан с мореплаванием, что меня поражает с учётом вашего пола. На картографа вы тоже не тянете.

– Какая потрясающая проницательность, – лениво произнесла я. – Удалось занять какой-нибудь более или менее достойный пост со столь выдающейся способностью?

Лицо незнакомца превратилось в маску, а улыбка медленно превратилась в ухмылку.

– Боюсь даже предположить, какими методами это удалось вам.

А вот это уже был довольно грубый намек, очевидно передо мной очередной представитель сильного половины мира, считающий свой пол вершиной человечества.

– Как прискорбно, что в наш век, – я изящно подняла бокал, покрутив его в руке за ножку, будто любясь отражением света в гранях, подкрашенным рубиновым вином, – человек, вроде бы создающий впечатление воспитанного и образованного, на деле оказывается не лучше пьяной портовой шмали. И все из-за неумения следить за своим языком.

Лицо мужчины, сидящего напротив застыло. Неизвестно чтобы ещё он мог сказать мне, но я уже слышала знакомые шаги и прежде, чем незнакомец успел открыть рот на террасу бодренько забежал губернатор Фис.

– О, мои дорогие гости! Как я рад вас видеть. Уже познакомились?

Мы синхронно поморщились и отвернулись друг от друга.

– Что ж, видимо не успели, – Фис сел между нами и хлопнул в ладоши, давая знак слугам. Пока они выставляли на стол закуски и подливали нам с незнакомцем вина, губернатор продолжал болтать.

– Тем лучше, я сам вас представлю друг другу. Итак, эта прекрасная леди – капитан Шекра, очень известная в наших кругах своей отвагой, умом и отличной командой. Ну и, конечно, неземной красотой.

В другой ситуации я бы фыркнула на такую открытую лесть, а так пришлось держать себя в руках и удерживать на лице вежливую улыбку. Улыбку, а не ухмылку, я сказала!

– Дорогая Шекра, познакомься с капитаном Дартелионом, командиром мирдаской эскадрильи. Именно он настаивал на вашей сегодняшней встрече, и....

– Губернатор видимо запямятовал. – перебил его Дартелион сверля меня взглядом и скрепя руки на груди. – Я просил свести меня с лучшим капитаном этих вод, а не сватать мне сомнительную капитаншу.

Не будь рядом губернатора я бы уже укоротила этому мирдаскому капиташке его не в меру длинный язык. А так всего лишь зло блеснула глазами, взглядом обещая страшные муки если Дартелиону не повезёт столкнуться со мной ещё раз. Капитан дерзко дёрнул бровью принимая вызов, а Фис резко побледнел и нервно вытер выступившие на лбу капельки пота.

– Капитан Дартелион, я понимаю это звучит и выглядит странно, но, уверяю вас, Шекра именно та, кто вам нужен. И вы сами в этом можете убедиться если осмелитесь нарушать секретность вашей операции и прямо спросите всех капитанов, находящихся в порту быть вашими провожатым. Я знаю многих из них и поверьте к морским дьяволам вас пошлёт даже самый вежливый и бесстрашный из них.

– А эта девчонка значит не боится!? – хмыкнул Дартелион. – Губернатор Фис я не извращённый самоубийца и несу ответственность за свой корабль и команду. И ничто не заставит меня доверить наши жизни без....

– Браво, капитан! – Я медленно пару раз хлопнула в ладоши. – Господин Фис, большое спасибо за вкусный обед и потрясающее вино, но, пожалуй, мне пора. Ни в коем случае не хочу вас обидеть, но у меня найдётся много других полезных дел вместо того, чтобы выслушивать мнение этого надутого индюка.

Фис перевёл умоляющий взгляд с меня на Дартелиона. Тот прожигал меня откровенно злым взглядом, и я бы гордо вскинув голову удалилась бы прочь, но тут на меня налетел ворох бантов и юбок и, толкнув обратно в кресло, тут же очутился у меня на коленях.

– Шелла, ты приехала! – взвизгнула Полли, крепко обнимая меня за шею. – Я так ждала тебя! Эта глупая Тирэль назвала меня лгуньей, когда я рассказала ей о левиафане и том, как ты нашла сердце каменного ящера! Я позову её завтра в гости, а ты тоже придёшь и расскажешь, что все это правда! А ещё ту твою поездку в Северное море за алмазом голубого льда! Ух как жутко на вас напали ледяные орлы! А ещё...

– Поллинэ! – простонал губернатор, прерывая словесницы поток этой трещотки.

– Прости папочка, – раскаяния в этом голосе не было ни капли, а я с удовольствием наблюдала как недоверие в глазах Дартелиона мешается с удивлением.

– Значит рассказываете ребенку чужие приключения выдавая их за свои? – протянул мужчина так и сочась сладким ядом. – Может, дитя, тебе стоит узнать, что эти нашумевшие и опасные рейды выполнил капитан Шерлисс, которого безуспешно ищут практически во всех прибрежных странах.

Я не выдержала и расхохоталась увидев, как округлились глаза у Полли и на лице застыло удивленное и обиженное выражение лица.

– Вы, что совсем? – уточнила она у капитана под возмущённый окрик губернатора.

Дартелион повернулся к Фису, молча требуя объяснений потому, что ребенок, забавно уперев руки в бока и хмурия бровки, обиженно сопел, а я бессовестно хохотала. Но и губернатор просвещать его не спешил.

– Капитан, – наконец отсмеявшись заговорила я, ссаживая Полли на пол, после чего она тут же умчалась в сад, с еле поспевающей за ней гувернанткой. – Предлагаю сделку, вы открываете мне цель вашего путешествия, а я вам тайну личности Шерлисса. Я знаю губернатора не первый год. Если он говорит, что ни один капитан не возьмется за это дело, я склонна ему верить. Удовлетворите моё любопытство?

Дартелион пару мгновений буравил меня взглядом затем заметно расслабился и, прикрыв глаза, откинулся на спинку кресла. Глубоко вздохнул и когда снова открыл глаза они выражали абсолютное спокойствие.

– Что ж раз других вариантов у меня нет, придется идти на поводу у обстоятельств. У меня есть приказ от императора Мирдаских островов отправится к Аркти-эль и привезти воды из целебного источника. И для исполнения этого приказа мне нужен проводник через Мертвые моря, кто-то кто там уже был. И губернатор Фис по каким-то причинам указывает мне на вас. Вы готовы подписать со мной договор?

Я пренебрежительно фыркнула и задумалась. В Мертвых морях мне, как не прискорбно, бывать доводилось, у самой их границы есть Черная коса, на которой по слухам прятал часть своих сокровищ живший около сотни лет назад знаменитый пират Морриан. Эти слухи мы и отправились проверять вместе с Арном и хоть и нашли практически бесценный клад, это чуть не стоило нам жизни. И опасаюсь даже представить какие твари могут жить в глубинах тех вод. Из раздумий меня вырвал недовольный голос Дартелиона.

– Я жду ответа. А также вы обещали указать мне на Шерлисса.

– Разумеется. – Я расплылась в улыбке от которой передергивало даже мою привыкшую команду. – Видите ли Дартелион, если вы внимательно слушали губернатора, то он сообщил что моё имя Шекра.

Дождавшись кивка от все еще ничего не понимающего капитана, продолжила.

– А имя моего помощника и вообще второго после меня человека на корабле – Лиссар. И если вы все же обладаете способностью мыслить логически, то сложив наши имена получите ответ на вопрос, над которым безуспешно бьются половина стран этих морей.

Дартелион замер, переваривая полученную информацию, а губернатор Фис еще и подлил масла в огонь.

– Между прочим такое слитное сочетание придумала моя дочь Полли. Когда она была совсем кроха, а капитан уже была желанной гостьей в моем доме, вместе с господином Лиссаром, Поллинэ называла их вместе – Шерлисс пришел.

– Кхм, – он был почти смущен, а я улыбалась самой подленькой из своих победных улыбок. Но Дартелион довольно быстро взял себя в руки. – Так что вы ответите на мое предложение о сотрудничестве.

– Мне нужно посоветоваться с командой. Мертвые моря – это не увеселительная прогулка. Пока мы идем к пристани я жду от вас информации о нашей оплате. С учетом всех возможных и не возможных рисков. И хорошенько подумайте, мы-то в отличие от вас представляем всю степень опасности.

Я поднялась с кресла, тепло попрощалась с губернатором, накинула камзол и направилась к выходу. И все равно прекрасно слышала, как Дартелион еще раз спрашивает губернатора, нет ли другого капитана. Больно надо. Посмотрим сколько готова выложить казна Мирдаса за наши услуги провожатых в глотку к морским дьяволам. Фис не солгал ни слова. Арн, тоже переживший со мной тот ад, очевидно в городе отсутствовал иначе губернатор не замедлил предложить его мирдаскому капитану.

Он же догнал меня у самых дверей молча пристегнул на место свою саблю, ухмыльнулся, окинув взглядом мои потрепанные ножны и тяжелый пистолет.

– Мне казалось женщины опрятны во всем, а ваше оружие знавало и лучшие времена. – не удержался он от шпильки.

– Возможно, – я холодно посмотрела на капитана, – Видимо дело в том, что обнажаю я его чаще чем вы и с другой целью.

Половину пути мы проделали молча. Лишь когда за очередным поворотом узкой улочки показалась набережная, Дартелион решил подать голос.

– Раз уж волей рока никто кроме вас не поможет мне выполнить приказ, думаю стоит обговорить условия вашего найма.

– Стоит, – кивнула я. Капитан подцепил меня под локоть и притянул поближе к себе, заставив сбиться с привычного быстрого шага. Я недовольно посмотрела на него, но лицо капитана было непроницаемо серьезным.

– Двадцать пять тысяч золотых. – понизив голос, шепнул он практически мне на ухо. Я вообще и так прекрасно слышу! – Десять получаете авансом после подписания договора, и пятнадцать, когда вернемся в порт. И, разумеется, мы можем прописать надбавки за риск, которым вы можете подвергнуться в пути.

– Не правильно, Дартелион. – я усмехнулась в ответ на его вопросительно поднятую бровь. – Не «может подвергнемся», а абсолютно точно. А вот выживем – может быть.

– Сумма я так понимаю вас не устроила. – снова посуровел капитан.

– Не меньше пятнадцати тысяч авансом, – почти промурлыкала я, останавливаясь возле трапа своего корабля. – За ответом приходите на закате. Я как раз успею все обсудить и подготовить к вашему приходу. И скажу вам остальные требования.

Дартелион впервые за сегодня вспомнивший о приличиях улыбнулся уголками губ и слегка поклонившись ушел на свой корабль. А я быстро взбежала по трапу на свою «Месть».

Лиссар справился превосходно, трюм уже полностью разгрузили, а за то, что к моему возвращению он еще и ухитрился спровадить Триза я готова была его расцеловать. Улыбнувшись первому помощнику, я направилась в каюту. Лиссар и сам знает, что делать. Через пару минут около моего стола стояли Мартэ, наш лоцман, Лиссар и угрюмый квартирмейстер Кир. Я, развалившись в кресле безучастно смотрела как они рассаживаются.

– Господа, нам поступило весьма интересное предложение. Нас хотят нанять как проводников для корабля королевской эскадры Мирдаских островов.

– И куда нам нужно их проводить? – ухмыльнулся Мартэ. Светловолосый и светлоглазый он был самый шустрый в команде, не сказать, что тощий, даже я казалась крупнее его, но штурвал держал так как будто вместо рук у него были стальные клещи. Даже во время сильнейшего шторма, когда корабль казалось вот-вот перевернется вверх дном ноги лоцмана, словно врастали в палубу и сдвинуть его хоть на дюйм не получалось даже у ужасной и мощной стихии.

– За Мертвые моря, к мысу Архти-эль. – спокойно проговорила я, следя за реакцией. Мартэ вздрогнул, Лиссар поморщился, а Кир выдал пару непечатных слов.

– Зачееем? – ошарашено протянул лоцман.

– Императору потребовалась вода из целебного источника, – я пожала плечами. – Предполагаемый пока аванс пятнадцать тысяч золотых, по возвращению получим еще как минимум столько же.

– Шекра, – вкрадчиво начал Лиссар, сев на своего любимого конька. – Ты же взрослая женщина и понимаешь, что это не оправданный риск! Мы еле-еле спаслись с Черной косы, а ведь это практически у самой границы Мертвых морей! А ты предлагаешь нам их пересечь, и говоришь об этом так спокойно как будто речь идет о морской прогулке вдоль побережья Артруссии. Может попробовать связаться с Арном и отдать ему этот рейд?

Я обвела взглядом присутствующих и вздохнула.

– Вот именно поэтому мы собрались здесь. Обсуждать и решать. Твое мнение я выслушала Лиссар, ты категорически против этой авантюры, с сомнительной выгодой. Кир и Мартэ слушаю ваше.

Лощман затараторил так, что у меня голова заболела. В итоге весь его словесный поток сводился к тому, что он еще слишком молод для такой глупой и бесславной кончины из-за которой мы еще и не получим большую часть вознаграждения. И уж лучше напасть на остров восточников, у побережья которого добывают редчайший золотой жемчуг. Этот рейд мы планировали давно, но как-то вяло. То не хватало людей, то начинался сезон штормов, то подворачивались золотиносные суда и города значительно ближе.

Присутствующие выжидающе уставились на Кира.

– Я бы поплыл хоть к самым дьяволам морским, капитан, что тебе прекрасно известно. Хотя, с одной стороны, я придерживаюсь мнения Лиссара, что это неоправданный риск. Но то, что ты все еще не сказала свое решение, наталкивает на мысль, что ты знаешь что-то еще. Просто так пуститься в опасное плавание возможно последние для всех нас? Ты не настолько безрассудна и не пойдешь на это ради нескольких тысяч золотых.

– Кир, ты, как всегда, потрясающе проникателен, – я улыбнулась, и встав с кресла принялась расхаживать взад-вперед, так мне лучше думалось. – После случившегося на Черной косе, мне пришла в голову мысль узнать по больше о Мертвых водах и то, что они могут скрывать. Источниками послужили и слухи, и старые корабельные журналы, и рассказы старых волков. Уж не знаю насчет морских дьяволов, но с кракенами мы с вами уже имели честь познакомиться. Насчет того, что еще скрывается в Мертвых водах догадки, одни догадки. Но свое название видимо они оправдывают. Кроме нас и команды Арна никто оттуда не возвращался. Что же в нас особенного? Везение?

– Если один раз судьба с нами была так щедра, это не значит, что нужно совать голову в петлю при первой же возможности! – Лиссар от переизбытка чувств даже стукнул по столу. Моему между прочим!

– Дай мне закончить, пожалуйста. – недовольно буркнула я, и дождавшись тишины и внимания, продолжила. – Свет на всю эту историю очень кстати пролился пару недель назад в Дирийский водах.

– Это когда ты почти сутки пропадала в дикой бухте? – поинтересовался Кир. – Русалки, ведь так?

– Кир! – я притворно возмутилась. – Ты невозможен! В общем да, так как часть сокровищ мы храним у равнодушных к драгоценностям русалок, они меня и просветили, и посоветовали держать одну из найденных на Черной косе вещей на корабле.

Я распахнула шкаф и из неприметного ящичка достала тканевый местами истлевший мешочек, в котором что ощутимо позвякивало.

– Вот что помогло Мориану беспрепятственно попадать на Черную косу и прятать там свои сокровища. Мертвым морям нужна плата. Она конечно не сделает нашу прогулку без-опасной, но в какой-то мере облегчит путь.

– Не помню, что бы прошлый раз мы что-то платили, чтобы вырваться из щупалец кракенов. – все еще не веря пробурчал Лиссар.

– Платили, – я сделала эффектную паузу. – Напомни мне количество потерь экипажа после того, как мы вырвались оттуда?

– Шекра! – у первого помощника даже голос сел. – Ты не настолько кровожадна, чтобы скормить половину пиратов морским чудовищам!

– Надеюсь, это и не потребуется. – я потрясла перед носом Лиссара мешочком. – Достаточно любой жертвы и одного из этих милых камушков. Мы приняли их за бриллианты, но это куда более ценные камни – мифические слезы Архти-эль! Пояснения уместны?

Мужчины потрясенно замолчали. Лиссар нервно кусал губы пытаясь все взвесить и обдумать, Мартэ видимо подсчитывал возможную прибыль, а Кир довольно улыбался.

– Голосуем? – я вытряхнула из мешочка один прозрачный камушек словно подсвеченный изнутри и повертела в руке любуясь гранями. – И побыстрее ведь если вы согласны надо предупредить команду, высадить не согласных и дожидаться нашего нанимателя, но предупреждаю сразу другого такого придурка не найдется во всем мире.

Переглянувшись мужчины кивнули, выражая свое согласие и Кир с Лиссаром отправились оповещать команду, а мы с Мартэ засели за карты и навигационные приборы.

1.1 Дартелион

Поручение Императора мне не понравилось с самого начала, но, являясь адмиралом флота, отказаться я не мог. Поэтому отобрав из всей эскадры самых бесстрашных и преданных на наш с командором взгляд моряков, я направил судно в порт Закары, где собирались самые разные представители морских бродяг. Уж они-то точно должны знать дорогу к проклятому месту.

И губернатор этой дыры сразу же подложил мне свинью! Когда я увидел сидящую в кресле девушку, сначала вообще не понял, что она тут делает. Фис обещал найти мне лучшего капитана, более того который уже бывал в Мертвых морях, но вместо предполагаемого сурового морского волка я вижу перед собой девицу, зачем-то напялившую штаны, да вдобавок еще и обладательницу премерзкого характера.

Сообщение о том, что она и знаменитый последние несколько лет своими дерзкими набегами капитан Шерлисс одно и то же лицо выбило меня из колеи. Что ж, раз уж получается, что лучшего капитана мне не найти, надо уговаривать эту... стерву. Другого эпитета просто нет. Договорившись с ней о встрече на закате, где, она соизволит дать мне окончательный ответ, я вернулся на свою «Золотую стрелу», гордость Мирдаского флота.

Опиравшись на борт и страдая от жесточайшего похмелья, меня уже поджидал первый помощник, командор Лейс, что-то вчера очень нерассчитавший с коварным местным ромом. А говорил идиоту, чтобы не налегал.

– Капитан, – Лейс снова поморщился. – Какие новости?

– Я нашел проводника, – я кивнул в сторону покачивающегося рядом корабля. – Приведи себя в порядок, как только начнет садиться, солнце мы идем подписывать договор.

– Пираты, – удивленно и как-то презрительно выдохнул Лейс, рассматривая темный корабль с характерным черным флагом.

– А ты думал в проклятую дыру нас поведут добрые торговцы? – фыркнул я, протягивая помощнику флягу.

Поморщившись Лейс, все же выпил крепленого вина, и прикрыв глаза стал ждать действия универсального лекарства.

– Капитан то хоть адекватный? – со стоном спросил он, разминая плечи.

– Нет, – коротко ответил я, подзывая показавшегося на палубе лейтенанта Тирола. – Но он с командой уже был в Мертвых морях, а значит лучшего проводника нам не найти.

Коротко обрисовал результат встречи у губернатора дома, подтвердил, что нашел проводников и осталось лишь получить их согласие пообещав алчным пиратам солидное вознаграждение.

– И сколько ты предложил капитану, что он дал свое согласие? – понимающе хмыкнул Тирол, когда мы зашли в мою каюту.

– Пятнадцать тысяч аванс, и услышав это их капитан согласился только подумать, – я устало опустился на стул, говорить, что наш провожатый женщина, сейчас не входило в мои планы. Это на пиратском корабле решают дела совещанием, здесь же моё слово приказ для всех. Так что пусть сначала пообщаются с этой хамкой, и примут моё решение как данность.

Оставался, конечно, вариант найти того вальхалийца которого упоминал Фис, но приказ Императора не требовал отлагательств, а северянин с командой мог быть где угодно. Путешествие и так выходило очень долгим и опасным.

– Ничего себе хапуга, – заметил Лейс, оживая на глазах. Вроде слышал краем уха, что вчера командор успел даже подраться с кем-то. Я его любил и уважал как друга уже очень много лет, мы вместе много прошли и пережили не раз сражаясь плечом к плечу. Но Император, несмотря на наши общие и в целом одинаковые заслуги назначил капитаном меня, аргументируя это тем, что Лейс очень вспыльчивый, а в таком деле нужна холодная голова.

Друг, к счастью, в обиде не остался и с радостью занял должность командора, продолжая помогать мне. С Тиролом мы особо дружны не были, но он оказался очень умным и рассудительным офицером, и матросы его слушались беспрекословно. Большого в нашем деле и не нужно.

– Договор готов, осталось только подписать. Лейс подготовь двадцать тысяч золотых. – я прикинул в уме, что запросы дамочки могут вырасти в разы. – Через час жду вас в полной готовности.

Два раза повторять не пришлось. Как только солнце начало плавно опускаться за горизонт окрашивая море и небо в оранжевые цвета мы, не спеша направились к соседнему кораблю. Четверо офицеров сопровождали нас, неся два увесистых сундука с авансом для пиратов.

Прогулка заняла пару минут и состояла только из спуска по трапу с моего корабля и подъем на пиратский. Нас уже ждали. Угрюмый мужчина с внушительным размахом плеч кивнул в знак приветствия и, представившись Киром, жестом пригласил нас в сторону капитанского кабинета. Мои сопровождающие недовольно переглядывались, а когда увидели женскую фигуру, стоящую напротив окна к нам спиной, вообще лишились дара речи. Только Лейс очень зло и тихо выругался. Рядом с капитаном пиратов замер тощий блондин открыто нас разглядывающий и русоволосый мужчина, видимо тот самый Лиссар которого сегодня упоминала Шекра.

– Добрый вечер, Шекра. – я вышел вперед, подходя к широкому столу. – Как и договаривались на закате.

Шекра медленно обернулась, обвела взглядом меня и мою команду, остановилась взглядом на сжавшим челюсти Лейсе и, зло ему ухмыльнувшись, снова посмотрела на меня. Интересно, они что знакомы?

– Дартелион, – она отошла от окна и неспешно опустилась в кресло, подумав мгновение, я тоже решил не стоять истуканом и сел напротив нее. – Прошу познакомиться. Лиссар мой первый помощник, Мартэ наш лоцман и, конечно, мой квартирмейстер Кир. Ваше предложение мы принимаем, осталось только обсудить детали.

– Я вас слушаю. – я внимательно изучал лицо сидящей напротив меня женщины. Красивой ее назвать было нельзя, но что-то в ее внешности притягивало взгляд. Белый шрам через левое веко и щеку, яркие глаза, неровно отстриженные волосы, к такому сложно привыкнуть, когда встречал только жеманных и кокетливых девушек или прожжённых портовых шлюх. Пожалуй, картину портило жестокое выражение, иногда проскальзывающее на ее лице, да злая усмешка, в которой видимо по привычке кривились ее губы.

Тиrol и Лейс подошли ближе, замерев возле меня и тоже внимательно рассматривая капитана и ее команду. Какого дьявола только командор так зло на нее смотрит!? Не замечал за ним такой ненависти к женщинам. А Шекра, ничуть не смущаясь, раскинулась в кресле и начала составлять список своих предсмертных желаний, потому как чем больше она озвучивала, тем сильнее хотелось ее придушить.

– Во-первых меня интересует зачем вам конкретно понадобилось на мыс Архти-эль, вы же не будите скрывать цель своего путешествия от благородных пиратов? Может у вас задача заманивать доверчивых морских бродяг в это проклятое место и тем самым обрывать их несчастные жизни.

Мне бы с таким каменным лицом говорить гадости людям.

– Как я уже говорил, Император приказал доставить воду из целебного источника. – терпеливо пояснил я, стараясь говорить, как можно спокойнее.

– И на какие нужды вашему Императору эта вода? – продолжала эта бестия. – Полагаю речь идет не об одной фляге, а о наполнении всех глиняных кувшинов и бочек, которыми забит ваш трюм.

– Откуда тебе...? – возмущенно начал Лейс, но я сильно дернул его за рукав, заставляя замолчать. Шекра глумливо улыбалась, следя за нашей молчаливой перепалкой. Я, наконец, победил и командор, склонив голову, отступил на пол шага назад.

– Император не посвящал меня во все тонкости своего плана, но я думаю вам известно, что у нас богатое и цивилизованное государство с очень высоким уровнем жизни. И целебная вода поможет нашей медицине. Все на благо народа.

– Допустим я верю в альтруизм вашего Императора. – протянула Шекра задумчиво смотря куда-то в сторону, а потом резко повернула голову и заглянула мне в глаза. Пару мгновений мы, не отрываясь играли в гляделки, затем она отвела взгляд, как ни в чем не бывало продолжив. – Но какое нам дело до этого? Мы не подчиняемся ничьим указам и, честно говоря, нам глубоко плевать выполните вы свое поручение или нет. И еще, вы так и не уточнили какая именно помощь вам требуется. Можем проводить вас до границы Мертвых морей, похлопать по плечу и дав ценные указания отправится по своим делам.

Как только Шекра разорвала наш визуальный контакт я отчетливо почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Дьявол, да что это такое!

– Боюсь, что нет. – я повторил ее ухмылку. – Вот договор в котором описаны обязательства обеих сторон, оплата и да, как вы и просили надбавки за риск.

Шекра сцапала из моих рук листы и, быстро пробежав их глазами, молча протянула своему помощнику.

– Смотрю наш аванс вы несколько увеличили. Уж не потому ли, что фактически требуете клятвы любой ценой сохранить ваши жизни?

– Это наша страховка на случай, чтобы вы не исчезли за горизонтом, как только нам будет угрожать опасность.

– Капитан Дартелион, – пиратка сложила руки в замок и подалась вперед, теперь нас разделяло не больше метра, и тихо спросила, – А вы оцениваете степень риска? Или думаете, что моряки просто так боятся Мертвых морей?

– Двадцать тысяч золотых поможет вашей трусости притихнуть? – сухо поинтересовался Лейс. Да что он творит вообще. Шекра на удивление открыто улыбнулась ему и, откинувшись на спинку своего кресла, ласково произнесла.

– Милый командор, не стоит путать трусость с осторожностью. И на будущее, за подобные заявления в адрес пиратов могут сильно пострадать внутренние органы, чисто случайно, или вы можете стать короче ровно на голову. Надеюсь, больше оскорблений в наш адрес не будет, Дартелион?

Сейчас я почти ей восхищался. От меня не укрылось, что в отличие от капитана ее команда после неудачной реплики Лейса напряглась и даже чуть подалась вперед, готовые защищать свою честь и своего капитана. Чем женщина могла заслужить такую преданность? Уж явно неженскими ужимками или... хм... телом. От этой мысли мне почему-то стало гадко.

– Не будет, – я снова посмотрел ей в глаза. – Если это все, что вы хотели узнать, предлагаю спокойно переждать ночь и отправится в путь завтра на рассвете.

Я выложил на стол кусок фиолетового хрусталя размером с куриное яйцо.

– Это кристалл связи, второй у нас на корабле. Он принимает простейшие команды, и поможет нам облегчить общение в пути до границы Мертвых Морей. Вас все устраивает?

– Да, – Шекра небрежно смахнула кристалл в ящик стола и медленно поднялась с кресла, показывая, что беседа окончена. Мои спутники уже покинули каюту, а я несколько замешкался на выходе, когда мне окликнула пиратка.

– Дарталеон, – не знаю, как она так быстро успела пересечь каюту, но, когда я обернулся Шекра стояла прямо передо мной. – Вы точно решили выполнить приказ Императора?

Сначала, я даже растерялся, услышав этот вопрос. Неужели она думает, что я нарушу приказ в угоду своим страхам?

– А что есть сомнения? – ехидно спросил я. – Капитан Шекра понятия честь и долг вам знакомы? Так вот в моем случае приказ Императора закон, и для нас будет честью погибнуть ради цели, которая принесет благо народу Мирдаса.

– Знакомы, – она поморщилась, а у меня появилось желание стукнуть ее хорошенько. – Но все же надеюсь инстинкт самосохранения проснется в вас раньше, чем все пойдет слишком далеко.

– Что же вы тогда плывете с нами, раз вам так дороги ваши жизни? – никогда не замечал за собой такого поведения, но эта бестия кого угодно выведет из себя!

Я ждал, что она ответит мне в привычной манере очередной колкостью, но Шекра вдруг открыто и совсем по-ребячески улыбнулась, став сразу как-то младше. Сколько же ей лет? Сейчас кажется совсем девчонка! Позволив мне пару мгновений понаблюдать озорной блеск в глазах и ямочки на щеках, она снова стала серьезной словно закрывшись в раковине. Подхватив меня под локоток, она неспешно вышла из каюты и повела меня к трапу, внизу которого уже переминались мои помощники.

– Раз уж вы точно все решили, Дарталеон, и, чтобы не терять время завтра на рассвете, слушайте сейчас и очень внимательно. – Она резко остановилась возле борта. – Выйдя из бухты мы следуем одним курсом на юго-восток, вдоль берега Артуссии, а затем поворачиваем строго на юг. Мартэ отдал вашему командору записи с координатами и направлением. Но как только мы подойдем к границе Мертвых морей я требую полного подчинения с вашей стороны. Следовать будите за нами, и лучше будет натянуть между кораблями пару канатов. Только в этом случае я хоть как-то могу гарантировать, что мы доберемся до мыса.

– Хорошо, – выдавил я, стараясь унять kloкочущую в душе ярость. Мне указывает какая-то девка! Но судя по ее деловому тону она прекрасно отдавала себе отчет, что требует и почему. И это бесило еще сильнее.

Быстро спустившись по трапу, я махнул рукой лейтенантам и командору, и быстрым шагом направился к своему кораблю. Уже поднявшись на борт, я зачем-то обернулся и увидел, что Шекра все еще стоит на том же месте и не отрываясь смотрит как последние лучи солнца, медленно скрываются за горизонтом.

Я честно собирался сразу же отправится спать, переложив на Лейса заботы о подготовке команды к завтрашнему плаванию, но командор ввалился следом за мной в капитанскую каюту и с порога зашипел.

– Где ты откопал эту суку? – Лейс был в ярости чего раньше я за ним никогда не наблюдал. – Ты что совсем рехнулся? Может сразу тогда поднимем все паруса и возьмем курс на бли-

жайшие скалы, такая смерть будет значительно приятнее! Ты берешь в провожатые в Мертвые моря какую-то ненормальную девку, и думаешь, что мы выберемся оттуда живыми?

– Успокойся и замолчи, – я скинул камзол и растянулся на кровати, закинув руки за голову. – Пока ты здесь страдал от похмелья как неопытный юнга, перебрав рома, я искал того, кто имеет максимально много информации о Мертвых морях. И я этого человека нашел. Да, она женщина. Да, у нее омерзительный характер и сомнительная команда. Но они уже были в Мертвых морях, и вернулись оттуда живыми, и с доказательствами, что это не праздно пущенный слух. Это подтвердил не только губернатор Фис. Какие еще доказательства, что эта команда подходит тебе нужны?

– Если даешь гарантии что за те деньги что ты заплатил, она будет слушаться тебя как собака, я буду спокоен.

– Даже если не даю, я все уже решил. Свободен.

Лейс молча буравил меня взглядом, но очевидно сказать ему было нечего. А мне действительно уже очень хотелось спать после настолько насыщенного дня. Командор буркнул, что он все понял и наконец покинул мою каюту напоследок все-таки громко хлопнув дверью. С чего же он так бесится!? Хотя друг всегда отличался несколько вздорным характером и во время учебы мне не раз приходилось то оттаскивать его, то самому принимать участие в устроенных им драках, сейчас его поведение казалось странным.

Несмотря на жуткую усталость, сон не спешил заключить меня в свои объятия. Пролежав несколько минут тупо пялясь в потолок, я невольно снова начал думать о Шекре.

Что же произошло в жизни девушки такого, что она предпочла стать пиратом? Да еще и капитаном корабля? Почему пускается в авантюры иной раз без гарантии остаться в живых, вместо того чтобы вести спокойную семейную жизнь. Тут я ухмыльнулся, вспомнив как сам всеми руками и ногами отбрыкиваюсь от даже намеков о женитьбе. Но мои причины просты. Женившись, я должен либо оставить пост капитана эскадрильи и забыть про море, либо взять в жены девушку способную спокойно переносить тот факт, что большую часть времени мужа нет дома, и болтается он где-то на краю света изнывая от ревности и воздержания. Мне такого счастья не надо.

Итак, Мертвые моря. Завтра мы покинем порт Закары и при хорошем попутном ветре до границы нам плыть без малого десять дней без остановок. Тяжело вздохнув от перспективы монотонного пути до Мертвых морей, я наконец провалился в сон.

2. Шекра

Первый день пути сходу принес и первые проблемы. Моя команда возмутительно спокойно восприняла информацию о том куда и зачем мы направляемся, слепо доверив мне свою судьбу, и быстренько поделив выплаченный аванс. Впрочем, если уж по правде команда у меня замечательная, давно проверенная и уж точно избавившаяся от предрассудков в плане женщин и их места в жизни. Где-то личным примером, где-то внушительным оскалом или умением владеть оружием, но я доказала, что я равная им, а в чем-то может даже и лучшая. Так что мои пираты за меня горой, и я плачу им той же монетой в прямом и переносном смысле. И ворчу так для порядка и из-за гадкого характера.

Но дьяволы бы побрали этих гвардейцев! Не успели мы поднять якорь как недавно битый мной в «Песне русалки» командор начал орать, чтобы плыли строго за ними и не смели даже думать отклониться от заданного курса. Жаль корабли стояли достаточно близко, и мои надежды что он сорвет голос не оправдались. Я молча продемонстрировала ему средний палец, а более дипломатичный Лиссар, заявил, что этот вопрос с самого начала был решен между капитанами.

То, что этот Лейс теперь будет цепляться к нам по поводу и без было очевидно с самого начала, ведь нет ничего хуже пострадавшего мужского самолюбия. Любопытно только, донесли ли свидетели его позора произошедшее до Дартелиона или нет?

Я прогулялась по палубе, раздала указания, сама проверила как закреплены паруса и засела в каюте штудировать дневник Мориана, и свои записи, сделанные со слов русалок. Главное не упустить ничего важного, малейшая ошибка может стоить нам жизни, а Мориан, дери его дьяволы на морском дне, ведя записи использовал шифровку. Я, благо была с такой знакома, однако решила все несколько раз перепроверить.

Кое-что важное в дневнике Мориана мне все же удалось раскопать. Именно из-за этой находки вкупе с частью корабельного журнала известного пирата мы с Арном и отправились на Черную косу. Поспешили мы тогда, конечно. Расшифруй мы записи до конца, отделались бы малой кровью, или вообще не сунулись к дьяволам в пасть. А так еле выбрались из Мертвых морей, потеряв большую часть команды и корабль вальхалийцев. Да и свою «Месть» я потом восстанавливала не один месяц.

Теперь же плотно занявшись этим вопросом, я узнала следующее. Мертвые моря представляют собой водный покров с парочкой отмелей вроде той же Черной косы и небольшим островом в центре, где и находится мыс Архти-эль. Представьте себе океан в виде тарелки наполненной водой, а потом капните в центр чернил. Приблизительно так и выглядят Мертвые воды. То ли из-за другого состава воды, то ли как убеждали меня русалки из-за магии, в которую я абсолютно не верю, но моря населили ужасные твари. И чтобы они не тронули корабль Мертвым морям нужно принести жертву. Вот тут я чуть было не поверила во что-то сверхъестественное. Пересекая границу нужно было отдать морям одну слезу Архти-эль, по мне так просто кинуть в воду бесценный камень, и какое-нибудь живое существо. Чем крупнее оно будет, тем лучше. И теперь в трюме своего часа ждала внушительная свинья.

Мориан писал, что самое быстрое и сильное чудовище съедает жертву и следует за кораблем как за кормушкой, отгоняя тем самым остальных хищников. Слеза Архти-эль в этом случае то ли изысканная приправа, то ли манок для чудовища, но без нее жертва не подействует. Но раз уж Мориан хранил добычу на Черной косе значит метод работал. Оставалось надеяться, что он сработает и для двух кораблей, скреплённых канатами. Потому что провести нужные манипуляции с двух палуб я не смогу чисто физически, да и доверять кому-то повторять за мной опасно.

Ближе к вечеру меня чуть ли не силой вытащил из каюты Лиссар, сперва заставив поесть. Есть у меня, по его мнению, дурная привычка, увлекаясь чем-то напрочь забывая про еду и сон. Так что я покорно проглотила кулинарный изыск нашего кока, а именно рыбный суп и отправилась дышать морским воздухом.

"Черная месть" на всех парусах скользила по воде параллельно кораблю гвардейцев обгоняя его на пол корпуса. Я привычно облокотилась на перила смотря на горизонт. Ко мне вскоре присоединился Кир с ухмылкой протянув пузатую бутылку.

Хлебнув из горла, я посмаковала напиток. Не плохое вино.

– Размышляешь во что опять ввязалась? – поинтересовался квартирмейстер.

– Нет, просто люблюсь морем, – честно ответила я.

– Море, – задумчиво проговорил Кир. – Чем-то вы с ним похожи. Тоже то штиль, то буря и никогда не угадаешь. И все же моряки его любят.

Я лишь хмыкнула, снова делая глоток.

– Надо же кому-то, как и тебе не надоедает им любоваться. – Кир кивнул на следующий за нами корабль.

На носу, так же облокотившись на перила, стоял человек, не отрываясь смотря на горизонт. Присмотревшись, я узнала Дартелиона.

– Ты веришь, что императору понадобилась целебная вода для народа?

– Даже не знаю, – я повернулась к квартирмейстеру. – В дневнике Мориана ни слова про источник не сказано. И это настораживает. Мог ли старый пират не знать о свойствах воды?

Или источник хорошо спрятан? Или его вообще нет. И все это ложь то ли капитана, то ли Императора.

– Полагаю узнаем мы это не раньше, чем доберемся до места назначения.

– Если раньше я не помру от скуки, – мрачно выдавала я, но неожиданно пришедшая в голову мысль заставила губы растянуться в коварной улыбке. – Кир, а напomini-ка мне в договоре прописан пункт о задержках в пути?

– Ни слова, мой капитан. – Квартирмейстер насторожено поглядывал на меня. – Что ты опять задумала?

– Золотые много места не занимают, а значит у нас полностью пустой трюм. Как грустно Кир, – я снова сделала глоток из бутылки. – Но, к счастью, путь наш лежит через морской путь восточных караванов. Не может же мы упустить такой шанс из-за какого-то поручения Мирдаса?

– Шекра! – восхищено протянул Кир, – Дартелиону, а уж тем более его нервному командиру такое точно не понравится.

– А у них нет выбора, – протянула я. – Мы то, в отличие от них, можем в любой момент разорвать договор и раствориться за горизонтом. На то мы и пираты.

– Можем, – квартирмейстер задумчиво пожевал губу. – Знаешь Шекра, я восхищаюсь тобой как капитаном, а иногда и как женщиной. Но боюсь, что месть однажды выжжет тебе душу до тла и не оставит ничего кроме пустоты. И даже любовь к морю не сможет ее заполнить.

– Я знаю Кир. Но пока не готова забыть и простить. Так что, если на нашем пути попадется корабль агбарадцев, я отдам приказ отправить его на дно к дьяволам морским.

Квартирмейстер молча кивнул и отправился гонять команду и ставить дежурных на палубе. А я все стояла, не отрываясь от горизонта в сгущающихся сумерках. Небо надо мной медленно меняло цвет наливаясь сначала ярко-оранжевым, а потом становясь все бледнее. На кораблях стали зажигать масляные лампы, и моим отражением на корабле гвардейцев застыл силуэт высокого мужчины. Может у нас есть что-то общее? Хотя бы способность – вот так долго любоваться морем, игнорируя капитанские обязанности.

Ночь накрыла океан и два скользящих по водам корабля выделяющихся на фоне черного неба темными силуэтами с разбросанными по борту пятнами горящих масляных ламп и чадящих факелов. Я забралась в гамак из куска парусины натянутый для меня между фок и грот-мачтами и закинув руки за голову принялась разглядывать непередаваемой красоты звездное небо. Что-то все-таки нечисто с этим путешествием, но спрашивать об этом в лоб Дартелиона не хотелось иначе придется открыть ему такой козырь как дневник Мориана, и далеко не факт, что наши услуги после этого еще понадобятся.

Нужно будет обсудить это с Лиссаром, но позже. Через пару дней мы будем проходить по окраине вод Агбарата, и горе тому кораблю, который попадется на нашем пути. И никакой договор с гвардейцами меня не остановит.

2.1 Дартелион

Я убью ее. Вот сейчас корабли лягут на дрейф, я перейду на пиратский корабль и лично придушу эту капитаншу, дьяволы бы ее побрали.

Первые пару дней все было отлично. Корабли шли заданным курсом не сбавляя скорость чему способствовал попутный ветер. И я уже расслабился решив, что так и будет до границы Мертвых морей, но нет.

Утром четвертого дня меня разбудил пушечный выстрел. Подскочив на койке, я сначала решил, что мне померещилось, но последующие два выстрела убедили что это реальность. Так быстро я не одевался даже в военной академии. Натянул штаны, сапоги схватил саблю и на ходу застегивая рубашку рванул на палубу. Что же я там увидел? Пиратский корабль, ушедший в сторону от нас уже на добрый десяток миль, окутанный пороховым дымом, обстреливал незнакомое торговое судно, попутно сокращая расстояние между ними. Моя команда замерла

на палубе, во все глаза наблюдая за происходящим. Через несколько мгновений пиратская «Месть» сблизилась с кораблем, и пираты рванули на abordаж. Сражение было ошеломляюще быстрым.

Я наконец отмер и рванул к штурману, попутно раздавая приказы замершей команде.

– Разворачивай корабль! Что стоите, раскрыв рты! Догнать пиратов!

Матросы зашевелились, штурман наконец повернул штурвал, но к моменту, когда мы приблизились к пиратам, последние из них уже перебирались с захваченного судна таща найденную добычу и отцепляя abordажные крючья. «Черная месть» начала величественно разворачиваться, но стоило кораблям начать отдаляться друг от друга как пираты дали залп из всех орудий правого борта разнеся в щепки захваченный корабль, словно взорвавшийся изнутри. Моя команда, да и я сам повторно ушли в ступор. Вот так просто взять и за несколько минут захватить и уничтожить целое судно? Что вообще творят эти проклятые пираты!

«Месть» тем временем как ни в чем не бывало закончила разворот и неспешно вернулась на прежний курс, опережая нас на целый корпус.

– Лейс, – командор, услышав мой голос, вздрогнул. – Дайте сигнал пиратам лечь на дрейф, с этой минуты я беру на себя командование их кораблем. А ты остаешься за старшего здесь и строго следуешь плану. Все понятно?

– Да, капитан. – командор развернулся, щелкнув пятками и быстрым шагом отправился выполнять приказ.

И вот я плыву в лодке с двумя лейтенантами на пиратский корабль, от ярости так вцепившись в борт, что он скрипит под моими побелевшими пальцами. На корабль поднялись быстро и, кивнув квартирмейстеру, я тут же отправился в каюту капитана.

Она даже не подняла голову, когда я вошел. Так и стояла, опираясь руками на стол и рассматривала какие-то бумаги. Слева на столе подрагивал кристалл связи, окутанный слабым свечением. Уж очень эмоциональным был переданный приказ.

– Что все это значит!? – рыкнул я, подходя к столу.

– Не понимаю, о чем вы, Дартелион, – все так же, не отрывая глаз от бумаг проговорила Шекра.

– Ах не понимаете. Я о том корабле, который вы только что пустили ко дну!

Она наконец соизволила поднять голову и улыбнувшись протянула мне пару листов. На мгновение мне показалось, что под верхней губой я видел внушительные клыки.

– Капитан Дартелион, в нашем договоре нет ни слова о том, что нам запрещается отклоняться от курса, делать необходимые остановки, и да, топить проходящие мимо суда. Зато мы подписались под тем, что обеспечим вашу безопасность. А судно могло оказаться ооочень враждебным.

То, что она издевается было понятно и без слов. Огромным усилием воли я удержался от того, чтобы не высказать ей все что думаю в особо нецензурной форме. Глубоко вздохнув, ответил.

– Что ж, рад, что вы так досконально проштудировали наш договор. Однако с этой минуты и до нашего возвращения в Закару, я требую, чтобы этот корабль подчинялся только моим приказам!

– Ты же понимаешь, что это невозможно, – она ухмыльнулась, скрещивая руки на груди.

– Значит моим приказам будешь безоговорочно подчиняться ты! И передавать их своей команде. И пока мы не достигли мыса Архти-эль я останусь на этом корабле.

С минуту она рассматривала меня с каким-то странным выражением лица, а потом громко расхохоталась.

– Удачи, Дартелион. Только напоминаю тебе что командовать ты будешь ровно до границы Мертвых морей. А пока можешь распоряжаться моими пиратами, в рамках разумного, конечно.

– Отлично! – я резко развернулся и вышел из каюты напоследок со всей силы хлопнув дверью. Даже щепки из косяка полетели.

Весь последующий день я был близок к тому, чтобы вернуться на свой корабль и разрядить в пиратов все пушки. Надо мной откровенно издевалась команда. Услышав приказ, они бросали свои дела и с видом восторженных идиотов, отдав честь обязательно левой рукой, неслись выполнять его дословно. Иногда доходило до полного абсурда. Штурман дергал меня каждые пятнадцать минут уточняя курс кажется вплоть до десятой доли градуса. Юнга ходил по пятам с грохотом волоча за собой швабру и ведро и ныл, что палуба помыта еще с утра и он не знает, чем себя занять. Корабельный кок требовал утвердить меню для команды и решить кому теперь положен капитанский обед. Отстранено держались только квартирмейстер и первый помощник, никак не одергивая команду, но слава богу, не уподобляясь ей. Шекра вообще не выходила из своей каюты.

Утром страсти к моей тихой радости поутихли. Мартэ обрадовал тем, что благодаря ветру мы прибудем к границе Мертвых морей уже через два дня, а там уже неизвестно как сложится наша судьба. Хочется верить, что удачно.

Я стоял на носу корабля облокотившись на перила и щурился на яркое солнце, когда ко мне подошел Лиссар и молча встал рядом.

– Чей это был корабль? – задал я давно мучивший меня вопрос.

– Восточников, агбарадцев. – Лиссар как-то буднично пожал плечами. – У нашего капитана с ними личные счеты.

– С чего же?

Лиссар замолчал толи подбирая слова, толи думая, стоит ли мне вообще что-то рассказывать, а я про себя рассуждал. Судя по внешности Шекра явно родом не оттуда. Но у восточников до сих пор процветает рабство, так что она может быть ребенком от наложницы или... Мои раздумья прервал первый помощник.

– Не знаю, нужно ли вам это знать, да и Шекра если захочет – расскажет сама. Но главное, что вам должно быть известно она никогда не нападала на безоружных, никогда не убивала женщин, детей или стариков. Это может звучать смешно, но нас считают самой благородной из пиратских команд.

– Благородство у пиратов? – я скептически поднял бровь.

– Да, – Лиссар был абсолютно серьезен. – именно поэтому Шекра не покидает каюту позволяя вам командовать. Иначе вас не только бы не слушали, но и могли подстроить несчастный случай и были бы в своем праве. Просто подумайте капитан Дартелион, в пираты не идут из-за хорошей жизни, а уж что толкнуло на этот шаг женщину, даже я до конца не догадываюсь.

С этими словами первый помощник развернулся и ушел, оставив меня в одиночестве. Я снова перевел взгляд на море. Действительно, из-за суматохи и событий последних дней я даже толком не успел подумать о том, как девушка мало того, что попала в ряды пиратов так еще и стала капитаном. Погруженный в раздумья я не заметил, как пролетел день, но и вернувшись в выделенную мне каюту уснуть не смог. Проворочавшись на жестком матрасе, решил пройтись по кораблю. На пустынной палубе еле теплились лампы, но в них и не было особой нужды, ночь была лунной и безоблачной. Яркий диск ночного светила освещал корабль серебристым светом навевая мысль о призраках. Я вдохнул свежий ночной воздух, слушая шум волн за бортом. Странно почему ночью нет ни одного караульного на корабле? Или пираты считают, что в этом нет нужды. Я обернулся, посмотрел на силуэт своего корабля, скользящего следом и вдруг услышал среди шума волн другой звук.

Кто-то негромко пел, но чем сильнее я прислушивался, тем четче слышал слова незнакомой песни, мелодией которой служил шум моря.

Нам музыкой в сердце скрип корабля,

И ветер морской нам пьянее вина,

*Скользит наш корабль по синим волнам,
Навстречу добыче, кровавым боям.
Не страшны ни буря, ни шторм,
Тем, кто так в море влюблен.*

*Взметается ввысь наш черный флаг,
Ребята, представьте нам тут кто-то не рад.
Мы золото поделим потом
И за ромом песни споем.
Тому, кто на суше не знает покоя,
Поможет лишь море,
Поможет лишь море.
Кому выжгли душу боль и обман,
Подарит покой океан.*

Голос проникал в самое сердце хотелось слушать и слушать, а с последней строчкой песни по телу пробежали мурашки и даже шум волн как будто стал тише, отыграв свою мелодию. Чудесное мгновение длилось недолго, сверху скрипнул канат и около меня приземлилась хрупкая фигура.

– Шекра!? – хотя я сказал это тихо, но на фоне волшебной тишины слова прозвучали как гром среди ясного неба. Она что с мачты прыгнула? И как не разбилась с такой-то высоты, да еще и при слабом освещении?

– А кого ты ожидал увидеть? Морскую сирену? – она прислонилась спиной к борту корабля, насмешливо меня разглядывая и не особо успешно скрывая смущение.

– Прости, не хотел тебе мешать. Кстати, когда мы успели перейти на «ты»? Она удивленно вскинула брови.

– В тот самый момент, когда я отдала свой корабль и команду на растерзание твоему солдафонскому командованию.

– Какому командованию? – я притворно изумился, – Твоя команда вообще не знакома с таким понятием как дисциплина. Удивительно как вы до сих пор на плаву.

Она засмеялась и, не сильно ткнув мне в плечо кулаком, развернулась лицом к морю.

– А что ты вообще здесь делаешь так поздно? – поинтересовался я.

– Борюсь с хандрой, – хмыкнула она. – Моя недисциплинированная команда давно привыкла к такому поведению капризного капитана, так что ночью я всегда несущу вахту. Тебе так понимаю просто сегодня не спится?

– Правильно понимаешь. – я вздохнул, не понимая откуда взялось это спокойствие. И мы можем просто вот так стоять и болтать ни о чем как старые друзья. Еще вчера мне хотелось ее если не убить, то уж точно покалечить. – У порядочных пиратов найдется снотворный ром или мне и дальше страдать?

– Ром я сама не очень жалую, могу предложить снотворного вина. Недавно захваченного, между прочим.

Лучше бы она этого не уточняла. Мысли снова вернулись к потомленному судну.

– Ну есть тебя так грызет совесть, – как ни в чем не бывало продолжила она, выуживая из свернутого каната видимо заранее там припрятанную бутылку и выдергивая деревянную пробку. – Можешь спуститься в трюм и спросить у командующего тем кораблем восточника, не против ли он с тобой поделиться. Мне он, например, не отказал.

– Значит у вас еще и пленные на корабле? – холодно поинтересовался я.

– Пленный, – поправила она. – остальные моряки мирно отчалили на лодке до того, как их корабль превратился в щепки. А ты видимо был слишком занят моей мысленной поркой, что даже не заметил их шлюпки.

Взгляд сам собой скользнул вниз по ее спине задержался на секунду на филейной части. О чем я думаю вообще!

– И предупреждая твой вопрос, о том, чем заслужил такую судьбу восточник, который сидит в трюме отведу сразу. Он приближенный одного влиятельного человека, которому принадлежат все потопленные мной и моей командой суда. До него самого мне, к сожалению, не добраться, придется мстить так.

– И есть за что мстить? – я забрал у нее бутылку и сделал большой глоток. Недурно. Очень приятное вино. И мне действительно было интересно.

Шекра невольно провела пальцами по шраму на левой щеке.

– Есть.

Мы молча постояли какое-то время по очереди отпивая из бутылки.

– Завтра нужно будет связать корабли канатами так близко насколько это возможно. – нарушила тишину Шекра. – Спокойной ночи, Дартелион.

– Спокойно ночи. – не знаю зачем, но я взял ее руку и на прощанье поцеловал, и мы молча разошлись по своим каютам. Уже позже, меряя шагами каюту, я нашел причину своего странного жеста. После разговора на палубе и услышанной мной песни для меня стало ясно, что капитан в первую очередь женщина. Даже не смотря, что она старательно ведет себя подчеркнуто панибратски со всеми мужчинами. Сильная, храбрая, но все-таки женщина, со своими слабостями и своей историей, сделавшей ее такой, как сейчас. И ее есть за что уважать.

3. Шекра

Торговое судно восточников на свое несчастье нам все-таки попало. Ярко-красный флаг с желтой птицей посередине я разглядела в подзорную трубу, когда корабль только показался на горизонте. Не зная я владельца всех ограбленных торговых судов решила бы, что он идиот. Потерять пять кораблей за сезон и всех рабов с побережья, на котором добывали алмазы, повод задуматься что-то кто-то тебя явно недолюбливает. Давно сменил бы флаг или обязал команду не демонстрировать его всем встречным кораблям. Но видимо здесь интрига тоньше, и я ее пока никак не разгадаю.

Абордаж, как всегда, прошел гладко и быстро. Мы подпустили корабль, шедший перпендикулярным курсом поближе и первыми же выстрелами, мои канониры практически вывели его из строя. Гвардейцы Мирдаса не успели даже развернуть свое судно, когда мои пираты закончили грузить добычу. Разумеется, тут же последовал приказ лечь на дрейф, и пока Его Бешенство Дартелион добирался до нас, потратила время на короткую беседу с капитаном восточников.

Я спустилась в полумрак трюма, в дальнем углу которого за решеткой сидел мужчина лет тридцати пяти, с, на мой взгляд, отвратительными усами и явными следами побоев на лице. Правый глаз заплыл, под носом и в уголке губ запеклась кровь, руки ему туго стянули веревкой. В соседней «каюте» весело похрюкивала наша жертвенная свинка.

Я кивнула Киру и Лиссару, и они молча отошли к лестнице, ведущей на палубу. Скрестила руки на груди и задумчиво окинула взглядом восточника. Знакомое лицо.

– Жаль господин не убил тебя тогда, тварь – хрипло проговорил он. Значит точно знакомы.

– Жаль, – я равнодушно пожала плечами. – Очень недальновидно с его стороны.

Восточник оскалился, скользнув по мне сальным взглядом.

– Он всегда возвращает свою собственность, и ты долго будешь замаливать грехи. Очень долго.

– Уж не тебя ли послал возвращать?

Теперь я его вспомнила. Мы виделись несколько раз, когда его господин устраивал прием для своих приближенных служащих. Пир совмещался с отчетом о делах торговли и состоянию кораблей, а мне предписывалось изображать ручную зверюшку с вежливой улыбкой, сидящую у ног хозяина. Имя этого восточника я сразу не вспомнила, да и не старалась особо. А еще он был в доме своего господина в ту ночь, когда я получила шрам и свободу.

– Сама к нему приползешь молить о пощаде своей жалкой жизни, а уж он решит твою судьбу. – выплюнул он.

Я расплылась в улыбке показав удлинившееся клыки и блеснув пожелтевшими глазами. Восточник замер не в силах отвести взгляд, медленно поднялся на ноги и завороченно сделал шаг вперед. Еще один. Он почти прижался к железным прутьям, не моргая, смотря в мои янтарные глаза. Я протянула руку и провела указательным пальцем по его щеке оставляя кровавую борозду от когтя.

– Твой господин уже решил свою судьбу, – я моргнула, разрывая контакт, и восточник как подкошенный рухнул на пол, нервно хватая воздух ртом.

– Что ты такое? – просипел он, отползая от решетки, не сводя с меня взгляда на дне которого затаился ужас. Ну, конечно. Ты же помнишь меня покорной рабыней своего господина иногда ради потехи, показывающей зубки. У вас так принято в стране – кто-то держит львов и тигров, а твой господин и тут решил отличиться.

Я молча развернулась и быстрым шагом пошла в свой кабинет, потому что из-за частичной трансформации уже слышала, что незваные гости привыкшие командовать, орут приказы в кристалл, который я походу забрала у Лиссара.

Дартелион чуть ли не ногой вышиб дверь и, возмущенно рыча, начал требовать у меня ответа за самоуправство, грозя каким-то трибуналом и всеми другими возможными карами. Откупившись от него возможностью командовать на моем корабле, а точнее переложив на него эту головную боль, я наконец посвятила весь день к подготовке ритуала прохода в Мертвые моря и еще раз перепроверила записи дневника Мориана. А команда во всю развлекалась, прям даже завидно стало. Но стоило солнцу коснуться горизонта я покинула каюту и забравшись в свой гамак окунулась в воспоминания.

Это произошло около десяти лет назад. Мне было восемнадцать, наследие фурии пару лет как начало проявляться и только в моменты, когда я испытывала особо яркие эмоции. Мы забирали почту на пристани с подругой и моим женихом, впервые выбравшись к морю прикупить кое-что к свадьбе и просто отдохнуть. Нас заметил богато одетый мужчина со смуглой кожей и ослепительной улыбкой. Подошел, завел беседу ни о чем и мягко предложил прокатиться на его корабле вдоль бухты. Моя интуиция развопилась на все лады, а подруга, восхищенная необычным кораблем, потащила с собой. Вуду, моему жениху, ничего не оставалось как последовать за нами. Уже на трапе я уперлась, глаза начали желтеть, и я зашипела, показав клыки. Это все и решило. Восточник восторженно цокнул языком, а мне на затылок опустилась рукоять сабли его охранника. Последнее, что я увидела прежде, чем потерять сознание – это как один из восточников подойдя со спины протыкает насквозь Вуда своей саблей.

Очнувшись я в каюте, крепко привязанная к кровати, долго боролась с тошнотой, не понимая качает меня или корабль. Через некоторое время ко мне пришел тот мужчина. Он улыбался, гладил по голове, называл сокровищем, чудом, а я тряслась от страха и от душивших меня слез. Мы приплыли в Агбарад, и он запер меня в своем доме на три года. Подругу в день прибытия подарили другому вельможе в качестве наложницы. Вуд был мертв, а я одна в доме у ненавистного агбарадца. Сначала он был ласков со мной, улыбался, делал подарки, утешал, обещал отвезти домой, обещал золотые горы. Потом понял, что так мои особенности не проявляются и начался ад. Меня в прямом смысле держали на цепи, за попытки сбежать

избивали так, что я неделями не могла встать. В какой-то момент мне показалось что я сломалась и смирилась.

В ту памятную ночь он с тремя своими ближайшими подчинёнными, один из которых сейчас сидит у меня в трюме, перебрав вина, потребовал рабынь развлечь их танцами. Этого им показалось мало и, хорошенько помучив девушек, они вспомнили обо мне. Такой диковинки то у них еще не было. Помню, как хозяин дома повалил меня на разложенные по полу подушки и, дыша в лицо винным перегаром, с хохотом комментировал своим друзьям, какого это иметь животное вроде меня.

В тот момент наследие вошло в полную силу. Глаза полыхнули янтарем, и дальше я помнила лишь урывками. Помню, как вцепилась когтями в горло одному из мужчин, жаль не хозяйину, навсегда заставив его замолчать. Как выхватила у него кинжал из-за пояса, взмах сабли, наградивший меня шрамом на лице, удар кинжалом в ответ и свое бегство через сад к обрыву и прыжок в море. Самоубийство. Меня спасло чудо и неполная трансформация. Чудом извернувшись в воздухе, чудом не разбилась о камни и довольно мягко вошла в воду. Всего лишь сознание потеряла. Меня выкинуло далеко от того места, нашла девушка, утром ждавшая на берегу рыбака. А тут я, в позе морской звезды и без признаков жизни. Девушка меня откачала, одолжила штаны брата, рубаху, я остригла волосы и, плотно перемотав грудь куском парусины, юнгой уплыла из Агбарада с торговым кораблем.

С тех пор единственным мужчиной, которого я подпустила к себе слишком близко был Арн, вальхалиец. С ним я впервые после всего пережитого ужаса на какой-то момент почувствовала себя слабой женщиной. Да и то ненадолго. Сам оттолкнул меня своими напористыми просьбами поехать с ним, осесть в его доме примерной женой. Моя команда держалась на почтительном расстоянии, Лиссар и Кир чуть ближе, но в душу не лезли, старые раны не ковыряли и общались как с равной.

Я покачивалась в гамаке, смотрела на звездное небо и слушала шум океана. Песня волн. Вот чему будет всегда принадлежать моё сердце – морю. Шелест волн наигрывал свою мелодию и не удержавшись я тихо запела. Так петть, слыша музыку в ветре меня научили русалки. Стоило закончить последнюю строку как мой чуткий слух уловил глубокий чуть восхищенный вздох с палубы. Я схватилась за канат, но глянув вниз, гаденько улыбнулась и просто прыгнула вниз.

Надо заметить Дартелион даже не вздрогнул, когда я приземлилась рядом. Только немного смутился, что стал свидетелем моего пения, как и я, впрочем. Мы на удивление быстро нашли тему для разговора, посмеялись и вообще не чувствовалось того напряжения, которое творилось, между нами, с момента знакомства. Но дались ему эти восточники! То же мне без страха и упрека, корабль мы, видишь ли, потопили и пленного взяли. Дядя, ау. Мы пираты. Да, вы нас наняли, да мы ваши провожатые, но это не значит, что мы должны слепо тащиться за вами как собачонки.

Вино мы пили в тишине, только Дартелион как-то странно пару раз пробежал взглядом по моей фигуре. Это, наверное, из-за упоминания порки. Все мужики все-таки одинаковые козлы и мысли у них только об одном. Пауза затянулась, и я почувствовала потребность либо вернуться в свой гамак, либо убежать в кабинет и занять себя чтением. Не знаю зачем, но этот Дартелион... поцеловал мне руку на прощание. Не понимаю, что на него вдруг нашло, но какая-то странная волна и толпа мурашек, пробежавших по телу, мне совсем не понравилась. Поспешно и несколько грубо выдернув руку, я быстрым шагом, хотя очень хотелось бегом, удалилась в свой кабинет. Зажгла пару свеч больше для уюта, видела я и так не плохо и выдвинув ящик стола выложила все необходимое для ритуала. Это помогло отвлечься от метавшихся в голове мыслей.

Слеза Архти-эль, костяной нож, найденный там же, на Черной косе, зарисовка каких-то знаков, которые нужно будет оставить на теле жертвы. Меня передернуло, вот что-что, а

кровожадной я никогда не была, а уж то, что мне предстояло провернуть больше походило на какой-то варварский ритуал сборища психов.

Но если верить Мориану именно это позволяло ему спокойно посещать Черную косу. Да и просто скрываться от правосудия в Мертвых водах. Подлая мысль, а не отправить ли вместо хрюшки на дно к дьяволам пленника давно закралась в голову, но я упорно ее отгоняла. Только в крайнем случае. В очень крайнем.

На восьмой день нашего путешествия мы подошли к границе Мертвых морей. Мы с Дартелионом застыли на носу корабля одинаково неотрывно смотря вдаль. Открывшийся пейзаж навевал мысли о своей нереальности, словно кто-то взял и нарисовал картину на холсте. Синие море презирая все законы природы резко становилось черным по ровной, словно кем-то очерченной линией, до самого горизонта, который терялся в непонятной серой дымке. Передернув плечами от воспоминаний, я повернулась к Дартелиону.

– Канаты готовы?

Он кивнул и кротко отдал приказ в кристалл связи. Корабли медленно сблизилась и замерли чуть ли, не задевая друг друга пузатыми боками. Прошлой ночью я отказалась от первоначального плана соединить корабли друг за другом, так как все равно они оказывались на почтительном расстоянии. Нам же нужен был достоверный результат, поэтому теперь оба корабля стянули канатами с абордажными крючьями, благо у нас этого добра достаточно. Мы с Дартелионом синхронно морщились, когда эти самые крючья впивались в борта. Свою ответственность в виде кораблей было жалко.

Теперь все зависело от расторопности лоцманов. Корабли синхронно двинулись вперед и плавно пересекли границу вод. Такое впечатление, что мы сделали шаг из ярко освещенного зала в темную комнату. Солнце почти скрылось за туманом и мир вокруг погрузился в сумерки, вокруг стояла неестественная тишина, которую нарушал лишь слабый плеск воды, разбегавшейся из-под кормы. Здесь даже время, казалось, течет по-другому. Корабли медленно плыли вперед сквозь туман по маслянисто черным водам. Останавливаться теперь было нельзя, как и повернуть назад. Только вперед к мысу Архти-эль.

Внезапно раздался звук больше похожий на приглушенный рык и это стало сигналом. Отсчет пошел на секунды, слишком хорошо я помнила, что может произойти сразу после него. Мои пираты быстро вытащили свинью на палубу и наш кок, не дав ей опомниться и возмущено повизжать резким ударом оборвал ее брэнное существование. Стараясь держать лицо, я костяным ножом на удивление острым, вырезала сердце и вложила него слезу. Кровь, текущую из ран Кир тем временем, собирал в глубокую чашу. Обмакнув в нее палец, я изобразила заученные знаки борясь с соблазном проверить все еще раз по шпаргалке. Закончили мы как раз вовремя, над поверхностью воды показались нетерпеливые щупальца и заинтересованно двинулись в нашу сторону.

Я спешно перехватила у Кира чашу и выплеснула кровь за борт. Кракены скрылись под водой, она забурилась, и пираты торопливо швырнули в нее жертву. В небо взметнулся столб воды, и морская гладь так же быстро успокоилась. На поверхности воды зажглась яркая точка, больше похожая на одинокую звезду на ночном небе. Из воды показалась черная голова, похожая на перевернутый дном котел, политый смолой, почти сливавшийся с морем, если бы не блеклые белые будто слепые глаза. Кракен вытащил щупальце, осторожно коснулся кормы моей «Мести» и медленно двинулся прочь. В месте где он проплывал, загоралась новая звездочка, словно указывая путь. Жертва была принята.

3.1 Дартелион

Когда на горизонте показалась темная полоса Мертвых морей я, как и обещал, передал командование Шекре. Она быстро раздала короткие команды и пираты, споро исполнив все приказы замерли на своих местах ожидая новых указаний от капитана. Странное у меня отношение сложилось к этой женщине. Вот она стояла расслабленная и умиротворенная, а

через мгновение срывается с места и неуловимо быстро и плавно оказывается на другом конце корабля и жестким голосом отдает приказы. Иногда я ловил себя на мысли, что невольно люблю её. А после того, как мы пересекли границу я и вовсе впал в оцепенение. Пираты сохраняли полнейшее спокойствие чего нельзя было сказать о моих ребятах, когда Шекра вместе со своим квартирмейстером проводили ритуал. Честно говоря, это больше походило на какой-то варварский обряд. Когда же из воды показались кракены я, до последнего считавший все байки о мертвых морях лишь выдумкой, ужаснулся.

Но Шекра знала, что делать и теперь два скреплённых корабля неспешно следовали за страшным провожатым. Паруса слабо колебались хотя мне казалось, что вокруг царит полный штиль. Действительно проклятое место. Кругом туман не дающий разглядеть ничего вокруг дальше, чем на милю, вечный сумрак, заставляющий прищуриваться, черная вода с ниткой сверкающих точек и существо, которым пугают мальчишек, решивших искупаться в море ночью.

– Они разумны. – тихо сказала Шекра подходя ко мне и не сводя глаз с плывущего впереди чудовища.

– С чего ты взяла? Узнала, когда была здесь в прошлый раз?

– Нет позже, – она вздохнула. – Тогда чтобы спастись, мы потеряли корабль вальхалийцев и по половине людей из каждой команды. Подозреваю, что стражи упустили нас по чистой случайности.

– Стражи? – я удивлённо вскинул бровь.

Она кивнула и направилась к лоцману. Я перевёл взгляд на кракена и дорожку из огоньков за ним. Если они стражи, то, что охраняют? Или кого? И ждут ли эти кто-то непрощенных гостей в нашем лице?

Борта кораблей находились достаточно близко, но перекрикиваться мне все же не хотелось поэтому я вернулся в свою каюту и достал кристалл связи.

– Лейс что у вас там?

– Все нормально капитан. – буркнул помощник. – Только команде боится наступления ночи.

– Шекра уверяет что все должно пойти спокойно, – я старался говорить спокойно, хотя самого ощутимо потряхивало.

– И ты ей веришь? – кристалл завибрировал от его негодующего голоса. – Этой лживой пиратке? Дартелион, я тебя не узнаю!

– Пока она не давала повод в себе сомневаться. – сухо заметил я. – Я хорошо разбираюсь в людях, так что поверь мне на слово, друг.

Лейс замолчал, как всегда, оставаясь при своём мнении. Разговор явно не заладился. Я убрал кристалл в сумку и растянулся на кровати. В дверь требовательно и коротко постучали и, не дожидаясь моего ответа, бесцеремонно распахнули. Шекра застыла на пороге прислонившись плечом к косяку и окинула меня привычным насмешливым взглядом.

– Посмотри-ка, лежит себе как ни в чем не бывало пока всех гвардейцев прославленного Мирдаского флота трясет как цыплят.

– Ты всегда такая или только со мной? – я закинул руки за голову вернув ей усмешку. Все-таки я ее еще плохо знаю. Но мне казалось, что за этим поведением скрывается нервозность и беседа со мной возможность ее унять. Хотелось бы в это верить во всяком случае.

– Какая? – живо заинтересовалась она, подходя ближе.

– Язва.

– Не всегда, когда сплю я само спокойствие, – еще шире улыбнулась Шекра, на миг блеснув глазами. – Скоро наступит ночь, и сумрак превратится в практически непроглядную тьму. Останется только светящаяся дорожка за нашим провожатым, которая позволит отличить небо от воды.

Она снова стала серьезной, лишь губы кривились в привычной усмешке. Подумав, я встал с койки и подошел к ней вплотную, заглянув в глаза.

– Что-то тебя тревожит?

– Да, – она не отвела взгляд, а продолжала смотреть открыто, словно бросая вызов. – Я много слышала и читала о Мертвых морях. И до нас были счастливички, которым повезло побывать здесь и выбраться живыми. Но нигде нет ни одного упоминания о целебном источнике. И меня это настораживает.

– Сомнительность наживы? – я вопросительно изогнул бровь.

– Свое я и так, и так получу, – она ухмыльнулась, – Но своей интуиции я привыкла верить, и сейчас она тихо нашептывает что здесь что-то не так. Рассказывай без утайки все, что ты знаешь о целебном источнике. Не думаю, что ваш продвинутый император оставил вас без хоть какой-то информации.

Какое-то время я молча разглядывал ее лицо, подбирая слова и обдумывая стоит ли открывать все карты. Пираты алчны, а услышав то, что я собирался ей сообщить, Шекра получила возможность вить из меня веревки в обмен на обещание помочь. Но видимо мне придется на свой страх и риск довериться ей.

Большой бальный зал императорского дворца, наполненный солнечным светом, косыми лучами падающий на мраморный пол сквозь огромные витражи сейчас был пуст и мои шаги гулко отдавались в его сводах. Обычно здесь давались пышные балы, шныряли министры, принимались посетители из простого люда, но уже несколько месяцев дворец был погружен в гнетущую тишину.

Я часто бывал здесь на правах лучшего ученика академии, меня быстро заметили, и адмирал Мирдаской эскадры взял в обучение сначала как «подай-принеси» мальчика, а потом, преподавая мне морскую науку, сделал своим помощником. Несколько рейдов я сплавал под его руководством, а после как он сам любит говорить, обветрившись, получил свой корабль и команду. Но сейчас в зале меня ждал другой человек.

Император каменным изваянием застыл у самого дальнего окна, воспаленными от бессонницы глазами смотря вдаль. Я подошел почти вплотную, когда он наконец повернулся ко мне лицом. Приветствий не последовало.

– Дартелион, – хрипло проговорил Император. – мне нужна твоя помощь.

– Я слушаю, ваше высочество. – я слегка поклонился.

– Императрице хуже, – видно, что слова давались монарху тяжело, – Наши лекари бессильны, но один старый алхимик обмолвился о древней легенде про воду, способную исцелять любые болезни. Нам посчастливилось найти свиток с упоминанием об этом в библиотеке Магистров. Но, к сожалению, все, что удалось узнать, это то, что источник находится на мысе Аркти-эль. В Мертвых морях. Как добраться до мыса – не знает никто. Мальчик мой, только тебе я могу доверить жизнь Ирийны. Отправляйся в путь немедленно. Набери команду из самых проверенных людей. И найди проводника в Мертвые воды.

– Конечно, Император, я сделаю все возможное. – я сдержанно поклонился.

– Ты прошел отличную школу, прекрасно знаешь морское дело, и умеешь выбирать правильных людей, готовых безоговорочно тебя слушать. Но, увы, сейчас этого может быть недостаточно. Начни с побережья Артуссии, там есть порт, в котором собираются самые отчаянные морские бродяги. Дартелион, я верю в тебя, ты справишься. Да, ты и сам все прекрасно знаешь.

Еще раз поклонившись я быстрым шагом покинул дворец и вскочив на коня отправился на пристань. Император действительно знал, что я не могу его подвести. Человека, который всю жизнь был для меня примером, эталоном для подражания. Все мои стремления и успехи в учебе были в какой-то степени в угоду ему.

В тот же день я собрал команду из своих друзей из академии, в которых был уверен, и офицеров, с которыми познакомился на службе у адмирала, и уже вечером мы отплыли в Артуссию. Об истинной цели путешествия знают только Лейс и Тирол – найти лекарство для Императрицы. Она больна уже несколько месяцев, силы медленно покидают ее и шансов на исцеление все меньше.

– Так что без воды, я не вернусь в Мирдас, и добуду ее даже ценой своей жизни. – закончил я, пристально глядя на Шекру.

Пиратка задумчиво кусала губу и смотрела куда-то в сторону. Обдумывает она коварные планы или вообще не слушала меня, сказать было сложно.

– Шекра, – не выдержав позвал я.

Она вынырнула из раздумий, перевела на меня уже осмысленный взгляд и улыбнулась.

– И ты боялся, что алчная пиратка, узнав обо всем начнет вить из тебя веревки, понимая свою ценность как информатора? – прищутив один глаз, протянула она.

– Да. – я не видел смысла отрицать очевидное. Тем более, что она почти дословно повторила мои собственные мысли.

– Предсказуемо. – фыркнула Шекра, и принялась расхаживать по моей каюте. – Что ж, приоткрою и я завесу тайны. Как пересечь Мертвые моря мне, как ты уже понял, известно. Но, что ждет нас на мысе Архти-эль загадка и для меня. Мне несколько нервирует, что до встречи с тобой я никогда ничего не слышала ни о каком источнике, а информацию по Мертвым морям собираю уже очень давно. Мне не нравится неизвестность, Дартелион. Один раз незнание уже чуть не стоило мне жизни, и то что сейчас мы плывем в глотку к самым морским дьяволам не добавляет оптимизма.

– Ты странная женщина, Шекра. – я снова сел на койку, устав следить за ее мельтешением. – Я чувствую твоё беспокойство, нервозность, но не страх. Неужели ты ничего не боишься?

Она резко остановилась и засмеялась.

– Что ж раз уж у нас вечер откровений, я отвечу. Боюсь Дартелион. Боюсь когда-нибудь не ощущать на губах ветер свободы. А теперь мне пора строить свою команду. Как бы твоё чуткое руководство не вышло мне боком.

И Шекра, в привычной ей манере, порывисто выскочила из моей каюты. Ветер свободы. Как точно она смогла описать мои собственные чувства. И тут мне вдруг пришла в голову совершенно безумная мысль. Наскоро натянув камзол, я тихо вышел из каюты и надеюсь, никем не замеченный спустился в трюм. В самом дальнем углу, в карцере, который должен иметь любой уважающий себя военный или пиратский корабль сидел оборванный грязный человек. Я остановился напротив решетки дожидаясь пока глаза привыкнут ко мраку, мысленно костеря едва чадающую масляную лампу.

– Кто ты? – хрипло спросил пленник.

– Я думаю вам стоит первым ответить на этот вопрос. – спокойно ответил я, пытаюсь разглядеть собеседника получше.

Он в свою очередь поднял голову, разглядывая меня.

– А ты не пират, и не из команды этой твари. – задумчиво ответил он. – Что же ты забыл на этом проклятом корабле?

– Я все еще жду ваших ответов.

– Моё имя Кагтук. Я второй белек (*прим.автора – советник*) моего господина Бальозара, визира Агбарада.

В первое мгновение я потерял дар речи, но быстро взял себя в руки. Мне нужно знать о Шекре больше и это прекрасная возможность.

– Что же такой знатный человек как ты, делает в пиратском карцере посреди океана?

Кагтук хрипло рассмеялся.

– Прошу скажи, что ты захватил этот корабль и тварь болтается на нок-рее или покоиться на дне у морских дьяволов! Хотя это мало вероятно, пираты дерутся как черти, а звуков боя я не слышал.

Я промолчал всем своим видом показывая, что жду ответов только на свои вопросы.

– Что ж. Капитан этого судна, женщина, которая является собственностью моего господина, неблагоприятная тварь. Он позволил ей жить в своем доме, кормил и оберегал от мира, в котором она не нашла бы ничего кроме смерти. И она отплатила ему как бешенная собака. Убила первого белека и сбежала. Но господин слишком милостивый. Я бы за подобное содрал с нее кожу. А он позволяет ей играть в победительницу и хозяйку своей судьбы, топить его суда и освобождать рабов. Не мне судить деяния господина, и я знаю, что он освободит меня. И этому монстру меня не запугать.

– Монстру? – переспросил я.

– А вы не заметили? – свистящим шепотом осведомился Кагтук. – Не заметили ее особенностей? Клыков и животных глаз? Раскройте глаза и поскорее, пока дочь дьяволов морских, не растерзала вас.

Пленник вздрогнул и поскорее забился в угол услышав громкие шаги по скрипучей лестнице. В трюм спустился Лиссар с тарелкой какой-то похлёбки. Ни показав удивления от встречи со мной, он спокойно просунул тарелку в специальное окошко.

– Пойдемте со мной, – пират повернулся ко мне, – Не стоит слушать бормотания сумасшедшего.

Я молча последовал за Лиссаром на палубу. Первый помощник провел меня на нос корабля и замер, смотря в темноту на светящиеся маячки нашего провожатого.

– Спрашивайте, капитан. – первым нарушил тишину Лиссар. На корабле было тихо, команда разбрелась по каютам, очевидно, все же наступила ночь. Мой корабль все так же скользил совсем рядом, и я мог разглядеть силуэты часовых, бродивших по палубе. Сегодня они дежурили по двое, небезосновательно беспокоясь за свои жизни. – Сегодня мой черед нести вахту, и я могу рассказать вам намного больше, чем потерявший рассудок пленник.

– Кто она, Лиссар? – я задал вопрос спонтанно, и хоть мы не называли имен, и в моих словах не было конкретики, первый помощник прекрасно понял, что я хочу услышать.

– Она всего лишь слабая женщина, капитан. Но сильная и волевая, способная любыми способами бороться за свою свободу.

– Как вы познакомились?

Лиссар тяжело вздохнул, а когда ответил, я почувствовал, что эти старые шрамы на его душе не залечит даже время.

– Когда-то я был капитаном своего корабля. Моими услугами пользовались торговцы с нескольких побережий, я имел солидный доход и добрую команду. А после завел и семью. Нанял капитана для своего корабля и осел дома с женой, мечтал о детях. Иногда отправлялся в плаванье, когда тоска по морю становилась нестерпимой. И на наш портовый городок напали агбарадцы. Нас с женой разлучили, ее отправили в гарем к какому-то вельможе, а меня продали на рынке рабов. Два года я провел в рабстве, не оставляя попыток сбежать. Когда мне это наконец удалось, я узнал, что моя жена наложила на себя руки, после того как ее поймали при побеге. Просто отчаялась ждать и не веря, что после пережитого сможет себя простить. Я нашел ее хозяина и убил его. А после сбежал с первым же Артусским судом. Меня взяли старшим матросом, и я познакомился с очень странным юнгой. Как всем казалось, безусый мальчишка, с неровно отрезанными волосами, рубцом на левой щеке и взглядом загнанного хищника. Матросы пытались подшучивать над ним, и он крысился в ответ. Однажды его напоили ромом, и я нашел его уже ночью в полусознательном состоянии, он перевесился через борт и попрощался с остатками ужина.

Мне стало жаль мальчишку, я напоил его водой, и он неожиданно разревелся у меня на плече. Истерика грозила затянуться и перебудить половину корабля и, когда я хорошенько потрянул его за шиворот, ворот рубахи разошелся, и я понял, что передо мной девушка. Пьяная напуганная девушка. Я ничего не сказал команде, уложил ее спать. На следующий день она старательно меня избегала. Я хотел поговорить с ней, объяснить, что не открою ее тайну и она спокойно доберется до суши. Но она успешно скрывалась от меня или наоборот крутилась поблизости с членами экипажа, делая беседу невозможной. Через два дня на нас напали пираты. Разношерстная команда не смогла бы дать достойный отпор, но все как один схватили оружие, стараясь отбиться от абордажной группы. Пиратский корабль не уступал в размерах нашему, но команда на наше счастье оказалось не большой. И у нас появился шанс на спасение. С корабельным коком, плававшим когда-то на военной каравелле, мы рванули на пиратское судно и оказались в кольце из клинков. Я готов был драться до последнего, терять то уже было нечего. Мне довольно сильно ранили левую руку, несколько раз оружие врагов вскользь прошло по телу, оставляя кровавые царапины. Я уже начал уставать, когда передо мной будто мелькнула тень и я увидел нашего юнгу, бросившегося в самую гущу сражения. Клинком владеть она умела и двигалась с какой-то нечеловеческой скоростью, нанося точные удары. Я собрал все силы, ринулся за ней, и вместе мы подступили к ухмыляющемуся капитану. Бросились в атаку, и через пару мгновений капитан упал проткнутый сразу двумя клинками. Пираты, потеряв командира, предпочли сдаться. Я помню, как она стояла гордо, выпрямив спину, на залитой кровью палубе пиратского корабля, в мокрой от пота и крови рубашке, липшей к телу и раскрывающей ее обман. Никто не сказал ей ни слова. Матросы смущенно переминались, вспоминая как скотски вели себя, капитан лишь хмыкнул. Она же спокойно потребовала отдать ей пиратский корабль.

– Этот? – я рискнул нарушить его монолог.

– Да. – Лиссар кивнул, переводя на меня взгляд, несколько затуманенный воспоминаниями. – Его на буксире дотащили до Закары, и на часть пиратской добычи, оставшейся в трюме, заново оснастили. У нас с Шекрой оказалась схожая судьба и общий враг. Мартэ мы позже отбили у подвыпивших матросов в кабаке, а Кир присоединился к нам после освобождения рабов с одного из потопленных судов агбарадцев. Она мой капитан, и всегда им будет. Такой же безрассудной и отважной была когда-то моя жена, и могла бы быть моя дочь. И я не позволю сломать Шекру или причинить ей новую боль.

– То, что говорил Кагтук это правда? – я подозревал, что первый помощник слышал всю нашу беседу, иначе не начал бы этот разговор, чтобы помочь прояснить мне ситуацию.

– Отчасти. Мы не считаем ее монстром или чудовищем, даже несмотря на все хм... особенности. После того, что делают восточники любой озверевает. А она просто мстит. Расчетливо, холодно. И верит, что когда-нибудь доберется до Бальозара на расстояние клинка.

– Кто она? – снова повторил я.

– В ней наследие фурии. – со вздохом ответил Лиссар.

Что ж, это объясняет и скорость ее движений, и клыки значит мне не мерещатся. Понятно, чем она так приглянулась этому визирю. Коллекционер диковинок. И понятно, что она делает в рядах пиратов.

Фурий уже несколько веков никто не видел. Они были отличными войнами, часто шли в наемники. Жили среди людей, хотя многие говорили, что у них есть своя страна, далеко на юге. Они обладали даром убеждать, манипулировать людьми, улавливать настроение и чувствовать родственные души. Из-за этого их опасались и истребляли. Шекре видимо передалось что-то от предков. Незавидная судьба.

– Почему ты все мне рассказал, Лиссар?

– Вы производите впечатление разумного человека, Дартелион. И мне бы не хотелось, чтобы вы сделали о нас поспешные и ложные выводы.

Наше молчание нарушил приглушенный рык плывущего впереди кракена. В темноте черное тело существа было не различимо на фоне смоляной воды, и лишь слабая рябь выдавала его присутствие.

– Что это было? – понизив голос поинтересовался я.

– Я думаю пограничный контроль. – Лиссар сосредоточено всматривался в воду. – Шекра уверена, что кракены разумны и выполняют роль стражей. Но, а что они охраняют нам предстоит выяснить.

4. Шекра

Мы потеряли счет времени. Здесь вообще очень сложно отличить день от ночи, все вокруг скрыто плотным туманом. На моем корабле наступила апатия, пираты бесцельно слонялись по палубе вяло переругиваясь и изредка прикладываясь к рому. Мне и самой стало нестерпимо скучно, так сильно, что даже не хотелось задирать Дартелиона. Он по каким-то причинам сменил вечную надменность на лице на глубокую задумчивость и украдкой разглядывал меня, когда думал, что я этого не вижу. Ждет подвоха после своих откровений? Хотя возможно, что причиной была та же банальная скука.

Кракен большую часть времени вообще не показывался из воды, лишь иногда осторожно высовывал щупальце и проводил им по носу корабля. У меня начинало складываться страшное подозрение, что мы просто плаваем по кругу. По моим внутренним прикидкам прошло где-то два дня с момента как мы пересекли границу Мертвых морей, а пейзаж вокруг был до дьявола однообразный, кажется если выберемся отсюда я смогу различать все оттенки вечерних сумраков по минутам. Пару раз нам попадались отмели которые мы осторожно огибали. Песок Мертвых морей был неестественного серого цвета, больше напоминая пепел.

Стало до того нестерпимо скучно, что я предложила Дартелиону составить мне компанию за обедом. Причину пусть сам придумывает. Он неожиданно легко согласился, и мы, неплохо перекусив разговорились, потягивая очередную бутылку трофейного вина. Про моё прошлое он старательно не спрашивал, подозреваю, что тут не обошлось без неразлучной парочки помощника и квартирмейстера. Сомневаюсь, что они все рассказали, но намекнуть о том, что я не люблю об этом говорить вполне в их духе.

Зато мне неожиданно стала интересна биография Дартелиона, о чем я его и начала расспрашивать. Мужчина лишь усмехнулся, но не зло, а как-то горько и спокойно ответил.

– Я родился в Мирдасе, первое время меня воспитывала мать. Я был достаточно неусидчивым мальчишкой и думаю доставлял ей немало хлопот. Меня то снимали с крыши соседского дома, то вылавливали при попытках проникнуть в оружейную городской стражи, то находили на торговом судне за бочками с пресной водой. Ей же и пришла идея отправить меня в морскую академию. Голова у меня неплохо работала, и я быстро втянулся, тем более наш город портовый и каждый мальчишка знает достаточно о кораблях.

– А отец? – спросила я, как и при нашей первой встрече рассматривая мужчину поверх зажатого в руке бокала с вином.

– Я не знаю его, – поморщившись отозвался Дартелион. Дальше расспрашивать я не стала. – Я выучился в академии вместе с Лейсом, другом детства. У нас были одни из лучших результатов, нас заметил адмирал и предложил место в гвардии. Лейс теперь командор, а я занял место адмирала, когда он ушел в отставку. Прекрасный старикан. Каждый раз, возвращаясь домой, я его навещаю.

Дартелион рассказывал еще истории про учебу и первое плаванье, а я рассеяно слушала, думая о том, что чем-то мы с ним похожи. Я тоже не была домашним ребенком, и даже моя скоропостижная женитьба, подстроенная родителями, чтобы усмирить мой нрав, вряд ли бы помогла. Конечно, бессмысленно гадать, когда судьба уже сложилась определенным образом. И сейчас я честно признавалась себе, это не худший вариант.

– И дома тебя ждет возлюбленная? – вдруг спросила я, перебивая его рассказ про шторм у берегов Дирии.

– Нет, – просто и открыто ответил он. – Даже самая пылкая возлюбленная не согласится ждать месяцами суженного ради нескольких недель вместе. В жизни так не бывает. Да и мне хочется с ясной головой командовать кораблем, а не мучить себя бессмысленной ревностью и воздержанием.

Я, не удержавшись, понимающе хмыкнула.

– Видимо моей вечной возлюбленной будет море. – задумчиво закончил Дартелион.

– Как знакомо, – ответила я, допивая вино. – Мне тоже некомфортно долго находится на суше. Море – это свобода, пьянящее чувство восторга и ощущение, что вот он мир, бескрайний и соленый, весь перед тобой. Просто выбери куда плыть, а море само доставит тебя к цели.

– Очень поэтично, – язвительно протянул Дартелион, хотя по его глазам я отчетливо видела, что он думает так же.

Мы помолчали какое-то время думая каждый о своем, потом Дартелион наклонился налить мне еще вина, и вдруг оказался так близко, что я почувствовала, как его кожа пахнет морем и какой-то пряностью с легкой горчинкой. Наверное, я очень шумно вздохнула, стараясь почувствовать сильнее запах этого мужчины. Дартелион повернулся, смотря мне в глаза. Так спокойно выдерживать мой взгляд мог только он. Глаза в глаза, не отводя взгляд, не прячась под прикрытыми веками или ресницами.

Думаю, всему виной вино. Вот такой каламбур. Но объяснить почему мужчина, который последовательно вызывает у меня раздражение или уважение, а я его откровенно бешу вдруг поддался на встречу, я не в силах. Наши губы встретились, и мир разлетелся мелкими кусочками. У него оказались потрясающие мягкие губы, с легким привкусом сладкого вина. Гормоны ударили в голову и только через несколько мгновений я осознала, что пустой бокал свалился на пол с глухим звоном, мне пора проверить курс вместе с Мартэ, а я целуюсь с капитаном Дартелионом запуская пальцы в его волосы, и совсем не желая отпускать от себя. Он видимо тоже, потому что его руки уверенно оплели мою талию и ощутимо потянули на себя. К счастью, у нас закончился воздух в легких. По-другому мы, наверное, не смогли бы оторваться друг от друга. Ни он, ни я не убирали руки и так и сидели, тяжело дыша все еще смотря друг другу в глаза. Я знала, что он сейчас видит, но Дартелион не отпрянул.

– Какие у тебя красивые глаза, – хрипло прошептал он. Эта банальность и вернула меня на землю. Сложно назвать глаза янтарного цвета с вертикальными зрачками красивыми. Это противоестественно, страшно, ненормально, но никак не красиво. И я поступила как настоящая женщина. Резко вырвалась из его объятий и молниеносно выбежала из каюты.

Отдышаться я смогла только через несколько минут. Просто стояла, упершись руками в борт и осторожно выравнивала дыхание стараясь не думать о том, что сейчас произошло. Я же зареклась раз и навсегда, не подпускать к себе слишком близко ни одного мужчину. Они все одинаковые.

– Капитан, – по негласному правилу никто не осмеливался нарушать суровую тишину, так что я еле разобрала глухой голос Мартэ, позвавшего меня.

Я молча приблизилась к штурвалу.

– Маячков осталось всего несколько штук. Мне кажется впереди земля. – штурман кивнул вперед на черную гладь воды.

Я перегнулась через борт и прищурившись, как будто это может помочь, вгляделась. Дьяволы! А Мартэ то похоже прав. Резко оттолкнувшись от борта, я помчалась к Дартелиону и кристаллу связи, чтобы просветить менее внимательных попутчиков. Капитан гвардейцев среагировал быстро и не задавая лишних вопросов продублировал мои команды в кристалл. Споро забегали матросы, спуская паруса и заставляя корабли максимально одинаково сбавить ско-

рость. Кракен снова показался из воды и недовольно заворчал, похлопывая щупальцем по носу «Мести». Словно подгоняет.

Оставшиеся светящиеся точки неожиданно ярко вспыхнули на пару мгновений и так же быстро потухли, оставив лишь черную гладь воды. Кракен заворчал и скрылся под водой. В ту же секунду я почувствовала, практически интуитивно, что впереди мель и метнулась к левому борту чтобы и гвардейцам меня было превосходно слышно.

– Лево руля! – рявкнула я, нарушая так надоевшую за это время тишину.

Хвала штурману Дартелиона. Он сначала дернул рулевое колесо, и только потом заозирался по сторонам, пытаясь определить правильно ли он поступил. Мартэ тоже не подвел, канаты все равно натянулись с угрожающим треском, но корабли ухитрились грациозно и ровно повернуться, даже не задев друг друга.

– Бросить якорь! – послышался крик с носа корабля. Ну, конечно, это наш Дартелион. Не может же он позволить мне одной руководить! Команды и тут проявили чудеса слаженной работы, но мой корабль остановился чуть быстрее, и «Стрела» гвардейцев с глухим стуком прочертила кормой по моей «Мести». Нас качнуло, несколько канатов лопнуло, кто-то выругался и корабли замерли, чуть покачиваясь на воде правым бортом к предполагаемой мели. Тишина снова давила на уши, и я медленно пересекла палубу и опираясь на перила снова всмотрелась в темноту.

Ко мне поспешили Лиссар и Кир, последним подошел Дартелион. Все молча уставились на меня, ожидая объяснений. Я не могла их разочаровать.

– Добро пожаловать на мыс Аркти-эль, капитан. – сладко протянула я, улыбаясь. Словно повинаясь моим словам, так долго мешавший туман начал рассеиваться, чтобы открыть пораженным командам очертания острова с торчащей, словно шпиль Артусской ратуши, вершиной скалы всего в паре миль от нас. Дартелион облегченно вздохнул, на мгновение прикрыв глаза и улыбнувшись.

– Рано радуетесь, – угрюмо припечатала я, рассматривая его улыбку, со странным ощущением. Капитан гвардейцев тут же принял серьезный вид и повернулся ко мне.

– Спускаем шлюпки, вы сойдете со мной на берег капитан Шекра, как гарантия того, что в моё отсутствие пиратский корабль не скроется за горизонтом.

– Ой, а я-то наивная уже было подумала о доверии, – ехидно отозвалась я. – Хотя бы потому что в упор не вижу тут горизонта.

Дартелион ничего не ответил. Молча просверлил меня взглядом и поиграв желваками намекавшим на начинающую закипать в нем ярость, развернулся и ушел руководить спуском шлюпки на воду. Моей, между прочим. Я фыркнула ему в след и вопросительно посмотрела на замерших рядом мужчин. Те переглянулись, поперемигивались, подвигали бровями и доведя меня до желания хорошенько рявкнуть и щелкнуть увеличившимися клыками наконец соизволил повернуться ко мне.

– Я пойду, – сообщил Кир, делая шаг вперед. Сговорились, чтоб их. Я кивнула, метнулась в каюту и как следует вооружившись, ухитрилась попасть в шлюпку даже раньше Дартелиона. Выдержав еще один обжигающий гневом взгляд и ответив ехидной улыбкой, я принялась рассматривать приближающийся берег.

На наше счастье волн не было. Иначе путешествие могло закончиться нелепой смертью в щепках шлюпки о прибрежные скалы. Но обошлось, и мы довольно удачно причалили, затащив лодку подальше на песок. Приливы то никто не отменял. Плывя к берегу, я заметила, как Дартелион не удержался и зачерпнул горсть воды. Я-то еще после Черной косы знала, вода действительно не прозрачная, а черная. Как будто кто-то растворил в ней все мировые запасы чернил.

Сойдя на берег, я не могла отделаться от мерзкого ощущения сверлящего спину взгляда, и то и дело нервно передергивала плечами. Дартелион тоже был напряжен и задумчив, вни-

мательно осматриваясь по сторонам, и только восторженный идиот в лице Лейса чуть ли не насвистывал, озираясь и не забывая бросать на меня презрительные взгляды.

Берег был серым, песчаным с вкраплением валунов более темного ближе к черному оттенка. Впереди угадывалось что-то похожее на деревья, не понятно, как существующие в вечной темноте.

– Ну, пошли искать ваш источник, – хмыкнула я, крутанув в руке выхваченную саблю. Все мужчины синхронно и неодобрительно на меня посмотрели. Но виноваты сами, могли бы и на корабле оставить. В обществе крепленого красного и с мыслями о высоком. Так что теперь придется терпеть.

Первым вперед шагнули Дартелион, за ним сразу последовал Кир, а там и остальные перестали изображать статуи. Но стоило нам сделать десяток шагов, как в лицо ударил ветер, швырнув каждому изрядную долю песка. Я проморгалась первая и тут же об этом пожалела, увидев, как вокруг нашего отряда кружит четыре песчаных вихря. Ругнувшись, я вклинилась между Киrom и Дартелионом заставляя их инстинктивно прижаться ко мне, и не особо веря в успех, рубанула саблей один из вихрей. Очень надеюсь, что издевательский смех мне помешался.

К квартирмейстеру видимо тоже вернулась способность видеть потому, что он пару раз взмахнул вытасченной саблей. Дартелион не отставал, наши удары не приносили никакого вреда природной аномалии, но своего дурацкого занятия мы с ослиным упрямством бросать не собирались.

– Да какого дьявола! – рявкнул Дартелион, делая шаг вперед из нашего треугольника. Вихри тут же улеглись, не оставив о себе ни единого напоминания, кроме скрипящего на зубах песка.

«Достоин».

Я потрясла головой, проклиная галлюцинации в виде еле слышного шепота, и тоже ругнулась сквозь зубы.

– Что это было? – хрипло поинтересовался Лейс, все еще тщетно пытаясь протереть глаза. Его вопрос все проигнорировали и уже значительно осторожнее последовали дальше. Подойдя в плотную к деревьям, я не удержалась и провела рукой по шершавому теплому стволу. Над головой раскинулись огромные листья причудливой формы, неопределимого в сумерках темного цвета, неподвижные и какие-то нереальные. Деревья, казалось, росли прямо из подножья скалы, вспарывая камень своими стволами, отчего он был неровными буграми, и чтобы пройти дальше, не переломав ноги нужно быть козой. Я снова повела плечами, отгоняя мрачные мысли об итоге этой авантюры.

Мы замерли на своеобразной границе, где заканчивался песок и начинались местные джунгли. Незнакомый мне офицер зажег два масляных фонаря, один из которых отдал Дартелиону, а второй после секундного раздумья протянул Киру. Квартирмейстер виновато покосился на меня и встал так, что я оказалась у него за спиной. Защитничек. Я фыркнула, злобно сунула саблю в ножны, скрестила руки на груди и гордо вскинула голову. Посмотрим, как вы сможете ковылять вперед.

– Шекра, не отставай. – тихо позвал Дартелион. УУУУ! Дьяволы! Еще один.

Фыркнула и на него и гордо пошла мимо уверенно, шагнув под сень странных деревьев. На этом моего энтузиазма поубавилось и весь наш отряд осторожно крался вперед, стараясь не создавать лишнего шума. Мне доводилось бывать и в южных джунглях, и в лесах более холодного климата той же Артуссии, и после внимательного изучения поверхности, по которой мы шагали, я пришла к выводу, что вижу перед собой тропу. При чем тропу достаточно хорошо хоженую если судить по отсутствию лишней, обычно путающейся под ногами, растительности. А в данном случае расчищенную от камней, но я не помню, чтобы замечала ее, пока разгля-

дывала лес. Погруженная в раздумья и больше смотря под ноги чем вперед, я не заметила, как врезалась лбом в широкую спину Дартелиона.

– Шшшш, Шекра!

– На гвардейцев своих шипеть будешь! – таким же злым шепотом ответила я.

– Хватит чашек считать, – капитан гвардейцев с присущей ему наглость схватил меня повыше локтя и притянул к себе. – Тут опасно, а ты отвлекаешься на ерунду!

– Если для тебя поиск хоть каких-то следов на тропе, которую ты невнимательно топчешь своими сапогами ерунда, то я снимаю с себя всю ответственность за твою жизнь!

Никогда еще не ругалась ни с кем шепотом. Дартелион все же медленно опустил взгляд вниз, что-то прикинул, но руку мою не отпустил, просто провел своей вниз и держа меня за запястье потянул за собой опустив фонарь ниже. Пришлось молча подчиниться в красках представляя, как с размаху опушу ему на самодовольную макушку сук потолще.

Движение вперед длилось ещё около часа прежде, чем я остановилась невежливо, дёрнув на себя и Дартелиона и Кира.

– Мы почти подошли к подножию скалы. И я вам авторитетно заявляю, в этой стороне никакой воды нет.

Дартелион удивлённо скинул брови, Кир, знающий меня давно лишь, кивнул и уточнил:

– Слышишь направление? – я помотала головой, показав пальцем вниз. – Капитан, попросите своих людей вести себя по тише.

Дартелион кивнул и коротко скомандовал своей части отряда заткнуться. Гвардейцы тут же захлопнули рты, лишь Лейс, как обычно, не удержался и буркнул что-то. Вот не понимаю я этого человека? Ну отказала тебе женщина, ну может быть даже унизила при подчиненных, но ведь за откровенно хамское же поведение!? Поведи себя как мужчина, отстаивай свою честь, а не твякай как побитая собака.

Я отошла на пару шагов вперед и, окинув взглядом внимательно меня изучавших мужчин, чертыхнулась. Пришлось опускаться на колени лицом к особям противоположного пола, прикладываться ухом к камням, оставляя отключенным пусть будет тыл, и внимательно прислушиваться к земле. Камень был тёплым, при чем не как нагретый на солнце валун, а каким-то живым теплом.

Теперь глубокий вдох, закрыть глаза и почувствовать. Громче всего слышно было скрежет подошв переминающегося рядом отряда, нужно глубже окунуться в звуки. Через пару мгновений у меня все-таки получилось.

Вода шумела в милях десяти к востоку от нас, значит надо было обойти мыс и возможно чуть подняться на склон. И идти проще и видно больше. Я поднялась, отряхнула колени и гневно посмотрела на замерших мужчин.

"Молодец". "Сильная".

Ну, вот опять. Или не кажется? Окинула взглядом отряд, никто ничего явно не слышал. Или моя филейная часть лишила их остатков мозгов. С надеждой посмотрела на Кира, но тот сосредоточено вглядывался в компас. Лишь на лице Дартелиона я нашла отклик понимания. Очевидно, он тоже чувствует, что что-то здесь не так.

– Нам туда, на восток. – Я махнула рукой, указывая направление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.